

А. СКИРЯЛИС-ЯНЧ

В мире клонов

Анастасия Скирjaliс-Янч

В мире клонов.

Фантастическая повесть

«Издательские решения»

Скирялис-Янч А. П.

В мире клонов. Фантастическая повесть / А. П. Скирялис-Янч —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902808-2

Это увлекательная история о путешествии в чужой звёздный мир, создании клонов, прелестях Голубой Планеты и о безответной любви.

ISBN 978-5-44-902808-2

© Скирялис-Янч А. П.
© Издательские решения

Содержание

Книга первая. Наследник	6
Сын Властелина Сиус-Мира	6
Шокирующее известие	7
В башне Духовника	10
О чём беседовали Властилин-Мира и жрец	13
Разговор у моря	15
Внутри пирамиды	17
Прогулка у моря	20
Великий Чёрный Магистр	21
Из дневника Ан	22
Перед стартом	24
Лаборатория	26
«Отец нам не поможет»	28
Отчаяние	31
Астероиды	33
Капсула	35
Из дневника Ан	37
Первые плоды	40
На поляне	42
Муж и Жена	45
Загадочное происшествие	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

В мире клонов

Фантастическая повесть

Анастасия Прановна Скирялис-Янч

© Анастасия Прановна Скирялис-Янч, 2019

ISBN 978-5-4490-2808-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга первая. Наследник

Сын Властелина Сиус-Мира

В Сиус-Мире «Наследник Властелина» и «писательство» – несовместимые понятия.

Никогда не думал, что буду писать книгу. Читать – это моя страсть, но писать – нет. Я и во время ученичества за ручку брался неохотно, а уж по собственному желанию исписывать лист за листом могло только присниться в кошмарном сне.

Я родился в семье Властелина Сиус-Мира. Мама перешла в другую реальность, как только раздался мой первый крик. Отец взял меня на руки, и мы плакали вместе. Властелин знал, что лишится жены сразу после рождения Наследника. Он готовился к этому. Каждому из наших царей суждено без жены растить сына. Трудности Властелина не пугают, но потеря любимой женщины – испытание труднейшее, я знаю это не понаслышке. Отец обожал маму, он часто мне говорил об этом.

Какой была моя матушка, я могу только представлять, посмотреть негде. Вся информация о ней ушла на Сиус-Звезду. Отца я тоже больше не увижу ни в каком состоянии. Но папа остался в моей памяти, могу его видеть внутренним зрением. Мама, увы, для меня недоступна никаким способом. Сейчас, когда я пишу эти строки, меня это не беспокоит, но в детстве мне очень хотелось иметь маму.

Я рос быстро, как любой ребёнок в Сиус-Мире. Меня окружали няньки, воспитатели, Духовник. В памяти остался только Духовник.

Учить жизни трудно, как впрочем и учиться. Но Главный Духовник Мира не знал слова «трудно». Он явился в нашу реальность неумолимым, таким и оставил её. Уроки умнейшего из живых сделали меня Властелином Мира.

Жизнь в другом мире, вот о чём я собираюсь рассказать. Времени моего существования в этой реальности должно хватить для того, чтобы успеть рассказать всё до мелочей. Я должен сделать это. Я обязан оставить своему сыну мои мемуары, как некогда это сделал для меня отец. Так полагается в Сиус-Мире.

Я долго не начинал выкладывать на бумагу свою историю. Всеми виной нелюбовь к письму. А теперь боюсь, что не успею. Оказывается и Властелин Мира небезупречен. Впрочем, это не новость.

Что ж, времени на одну историю предостаточно, и я тороплюсь его использовать.

Итак, к делу. Время уходит с каждым мерцанием моего обожаемого Сиуса.

Шокирующее известие

В день моего совершеннолетия отец позвал меня к себе в кабинет. Я бывал здесь раньше, не часто, но бывал. Белые стены, белый мягкий диван и огромное круглое окно мне были знакомы с детства. Комната была совершенно круглой, ни одного угла. Впрочем, меня это не смущало и не удивляло. На моей родной планете Дзе отсутствие углов не новость.

И всё же от этой комнаты веяло загадочностью. В ней происходили странные явления. Не понятно, каким образом и откуда внезапно появлялись, то Маг, то инженеры, то Духовник. И вот сегодня эта тайна возможно раскроется для меня. Долгожданный миг наступил.

Я стоял перед своим царственным родителем и трепетал от радости. Бедный, глупый юноша. Если бы знал, что ждёт меня в ближайшие мгновения, я трепетал бы от страха. Отец стоял у окна. Он был прекрасен – высокий, прямой, с гордо поднятой головой. Густая шапка седых волос придавала Властелину особый колорит и склоняла любого жителя Дзи к почтению.

Дорогой мой папа, я очень любил его. Вот он отвернулся от окна и посмотрел на меня. Словно молния пронзила меня. Я ещё не знал, что ждёт меня, но этот взгляд не обещал ничего приятного.

– Сын мой, подойди.

Я хотел броситься ему на грудь, но резко поднятая рука Властелина остановила меня.

– Нам нужно серьёзно поговорить.

– Слушаю тебя, отец.

– Приготовься к долгому разговору и пообещай, что ни разу не перебежишь меня.

Я покорно склонил голову.

– Да, Властелин мой.

Отец взял меня за подбородок, приподнял голову и заглянул в глаза.

– Прежде всего я твой отец, помни это.

– Да, отец.

– Вот и прекрасно, – отец повернулся к окну, – посмотри сюда. Что ты видишь?

– Я не понимаю тебя, отец.

– Ты видишь нашу планету, нашу Дзю.

Я открыл рот, что бы выразить своё удивление, мол, что же тут особенного. Но отец остановил меня.

– Ты обещал внимательно слушать, – он посмотрел вверх и сказал, – а теперь посмотри сюда. Ты видишь наше небо и божественный Сиус? Тебе никогда не хотелось узнать, почему наше небо такого цвета? Почему золотисто-жёлтое, а не синее или, скажем, розовое? И почему Сиус посылает нам изумрудно-зелёные лучи? Говори.

Я уже понял, что речь пойдёт не о чудесах таинственной комнаты, а о чём-то гораздо более важном, и сердце стало выстукивать незнакомую дробь. Горло перехватил спазм, но я заставил себя выдать ответ.

– Нет, я не думал об этом.

– Я так и знал. Юность тем и прекрасна, что принимает жизнь такой, какая она есть. Но ты ведь очень любишь и Дзю, и Сиус, верно? Говори.

– Это самая большая моя любовь, отец. Я каждое утро благодарю Сиус за счастье быть обласканным его изумительным светом. Я готов целовать каждый камень на Дзе и пить воду из её прозрачных морей... – меня понесло. Была задета самая нежная струнка моей души. И опять отец остановил меня.

– Успокойся. Я знаю. Что ты лучший и самый преданный сын нашей планеты. Именно поэтому и состоится наш разговор. Пойдём присядем, – отец тронул меня за локоть и подтолкнул к белому круглому дивану, – беседа н-не будет короткой, – сказал он.

Моё сердце готово было разорвать грудь, когда я услышал дрожь в голосе Властелина. «Что это? – пронеслось в разгорячённом мозгу, – почему отец так волнуется? Наш Властелин всегда спокоен, как свет от Сиуса».

Я сел. Хотя полагалось подождать, когда опустится на диван старший, тем более, если он не просто твой отец, но Властелин-Мира. Всё перемешалось в моей голове.

Отец не возмутился. Он уже опять был спокоен, и лёгкая улыбка транслировала это спокойствие мне. Я стал ровнее дышать.

– Сын, есть важные дела, которые должен выполнять только мой Наследник. Эти дела трудные, неприятные, но необходимые. Я никогда не стал бы заставлять своего любимого единственного сына выполнять их, если бы видел хоть малейшую возможность поручить работу другому.

Я вздрогнул. И сегодня холодный пот выступает у меня на лбу. Ни одно слово, ни одно движение не забыто.

Отец свёл брови и продолжал.

– Ты, и только ты, в скором времени будешь править Сиус-Миром и Дэей. Хочешь ли ты, чтобы она оставалась всегда такой прекрасной, как сегодня?

Разумеется я хотел, и Властелин не мог сомневаться в этом, поэтому я удивился и произнёс:

– Да, но ... – отец не дал мне продолжить.

– Я знаю это. Чего же ты боишься? Разве ты не готов совершить даже невозможное для блага нашей планеты?

Мне стало ясно, что скрывать своё смущение и глупый, nepозволительный сыну Властелина страх, бесполезно. Отец видел меня насквозь.

– Я слушаю тебя, отец.

После короткой паузы, во время которой отец не отвёл от меня взгляда ни на миг, он заговорил опять.

– Наша планета особенная. Мы живём в краю, окружённом золотой атмосферой. Тебе, как и всем на нашей Дэе, это неизвестно. Так надо... было. Духовник обучил тебя всему, посвятил во все секреты нашего мира, кроме двух. Эти тонкости ты должен узнать от меня. Сегодня этот момент настал. Слушай же.

Он встал, подошёл к окну и толкнул стекло. В комнату ворвалась струя свежего воздуха. Седые локоны отца заволновались. Я замер.

– Золото развеяно в нашем небе. Именно поэтому небеса жёлтого цвета. Сиус – голубая звезда, но мы видим его изумрудно-зелёным. Иначе не может быть. Ты хорошо знаешь физику, я не стану утомлять тебя теорией.

Так вот, Ив, золотую атмосферу мы постоянно «подкармливаем». Для этого нужен неиссякаемый запас аурума. Но на Дэе его уже нет. Наши корабли доставляют из других миров этот драгоценный и такой необходимый металл. Запасы на планете в созвездии Леб тоже иссякают. Необходимы добычи в новом мире. Наши звездочёты нашли систему Жёлтой Звезды, в которой несколько планет богаты золотом. Ты полетишь туда и начнёшь добычу.

– Но, я...

– Не перебивай. Ты не шахтёр и не инженер, это верно. Но тебе не понадобится рыть шахты и сооружать заводы. Это сделают сами обитатели этой планеты.

– Зачем же я...

– Вся трудность в том, что людей там ещё нет.

Отец повернулся и посмотрел мне в глаза. То, что он увидел там, мне было известно из первых рук. Широко открытые глаза выражали недоумение.

– Ты создашь людей.

– Что?!

– На Голубой планете есть растения, зелёные, а не бурые как у нас. Там живут четвероногие твари. Из них тебе предстоит сотворить разумных обитателей. На высшем совете мы решили, что назвать их тоже нужно людьми, потому что главный ген они получают от жителя Сиус-Мира.

– Но, отец, я не умею.

– Духовник всё покажет. Ты запоминаешь легко. Скоро отправишься к Жёлтой Звезде. Это всё. Теперь иди, я должен думать.

В башне Духовника

От отца я пошёл прямо к Духовнику. Это был удивительный человек. Он знал всё обо всём. Тайны вселенной Духовник разгадывал, как простые головоломки. Наша звезда Голубой Сиус с его младшим братом Сиус-В не представлял для мудрейшего ни малейшей загадки. О планете Дея он знал всё со дня её образования и уверенно говорил о будущем нашего общего дома.

Жилище этого необыкновенного человека отличалось от привычного мне дворца Властелина. Духовник проводил ночи и большую часть дня в высокой остроконечной башне в двух километрах от дворца.

Я шёл, ничего не замечая вокруг. Много раз с тех пор старался вспомнить этот путь от дворца до башни и не мог. У ворот меня встретил помощник Духовника. Он поклонился и молча повёл меня наверх.

Мастер сидел за прозрачным столом, спиной к дверям.

– Слава Сиусу! – сказал я.

Духовник обернулся на вращающемся стуле и улыбнулся.

– И Властелину слава!

Я быстро подошёл к мудрейшему, упал перед ним на колени и разрыдался.

– Успокойся, ты же сильный, Ив.

Он всегда называл меня по имени. «Наследник» было для других. Духовник был самым лучшим моим другом. Я гордился такой дружбой.

– Уважаемый, я ничего не понимаю. Какая Голубая планета?! Почему я? – Мне оставалось совсем мало до всхлипывания. – Наставник, ты знаешь меня с рождения. Ты учил меня мечтать, читать, писать, рисовать. Учил любить Сиус и Дэю. А теперь я должен что-то там на планете, которая отсюда и не видна вовсе, создавать. Я не умею! – мой голос зазвенел. – Я не хочу!

Духовник посмотрел так, что внутри у меня всё застыло. До сих пор помню этот пронизывающий взгляд.

– Встань, Ив. Ты забыл главный мой урок – никогда не ныть, никогда. Идём я покажу тебе нечто.

Он направился к круглому проёму в стене. Я там никогда раньше не был. Чем ближе подходил наставник к стене, тем шире становился проём и, наконец, он стал настолько велик, что можно было туда войти.

Помещение, в которое я вошёл следом за Духовником, оказалось выходом на террасу башни. Но какой это был балкон! С высоты птичьего полёта открывался вид вдаль на многие километры. Дэя предстала передо мной как огромная карта. Необозримые бурые участки – это наши леса с могучими деревьями, растущими многие сотни периодов обращения Дэи вокруг Сиуса. Тонкие зеленоватые нити рек вились вокруг этих бурых пятен и соединялись с большими тёмно-зелёными, почти чёрными пятнами морей. Дивную картину Дэи покрывал золотистый купол неба. В середине купола, в самой высшей точке его сиял Сиус.

У меня перехватило дыхание. Появилось ощущение полёта. Казалось, раскинь руки, выпрями спину, оттолкнись от балкона и взлетишь.

– Учитель, почему ты не показывал мне это? Я знал, что моя планета чудесная, но чтобы настолько?!

– Тебе нравится?

– Я околдован! – и это не было ложью. Дэя заморозила меня. Я не мог оторвать глаз от чудесной живой карты. Но зачем Духовник привёл меня сюда? Я хотел знать ответ, а мысли

возвращались к ослепительному виду. Я поймал себя на мысли, что любоваться красавицей планетой мне хочется больше, чем знать причину моего появления на террасе.

Наставник молчал. Он стоял рядом. Я чувствовал своим плечом его плечо. Сейчас мне кажется, что боковым зрением я видел лёгкую улыбку на его лице. Вот учитель обернулся ко мне и сказал:

– Я покажу тебе ещё кое-что.

Он повёл меня в комнату, там нажал клавишу возле двери, и перед нами на стене возникло изображение невиданного мира. Изображение менялось. Я видел, то зелёные могучие деревья, то травы, такие же зелёные как деревья, то изумительной красоты цветы, то жёлтые пески, то извилистые реки, то небольшие водоёмы, отчасти покрытые белыми и жёлтыми цветами. Но удивительнее всего было то, что на всех этих картинках летали, ползали, прыгали существа совершенно непохожие ни на одного из животных моей дорогой Дэи. Всё это многообразие движения к тому же издавало звуки. Летящие тихо свистели, клокотали, кряхтели. Бегающие кричали так громко, что я вздрагивал. Были и молчаливые ползающие.

– Что это? – спросил я.

– Голубая Планета.

– Голубая? Но здесь же сплошная зелень.

Наставник щёлкнул клавишей ещё раз, и появилось изображение круглого шара на чёрном фоне. Не надо было долго думать, чтобы понять – это планета, вид из космоса. Вид, и какой прекрасный. Среди огромных синих пятен располагались большие и малые цветные пятна. Две крайние области планеты занимали пятна белого цвета. Я был поражён. Ничего подобного видеть мне ещё не доводилось. Я был очарован.

Картинка исчезла. Духовник молчал. Наконец, я пришёл в себя и спросил:

– Это туда я должен лететь?

– Да.

– Как же я там буду один? На твоих картинках не появился никто, кто мог бы хоть отдалённо напоминать разумного живого, человека.

– Ты их создашь.

– Но, учитель ...?!

Жрец повернулся к двери.

– Идём вниз.

Мы спустились не на лифте. Духовник повёл меня по ступеням. Их было более тысячи. Я видел впереди широкую спину наставника и дивился его лёгкой походке.

Наконец мы были у входа из башни, и я взялся за ручку, чтобы открыть дверь. Но услышал голос:

– Нет, не торопись. Нам не туда.

Я оцепенел.

– А куда? Опять наверх?

– Зачем? Вниз. – Он нажал на какой-то камень, стена медленно заскользила вверх, и перед нами открылась лестница вниз.

Мы стали спускаться. Было темно, но узкий проход не давал отклониться в сторону. Упасть тоже не представлялось возможным, потому что каждая новая ступенька находилась почти за поворотом. Это была очень узкая и крутая винтовая лестница.

Внизу находилась тяжёлая дверь, которая легко поддавалась под жилистой рукой учителя. Мы вошли в лабораторию. Я знал, что в башне происходит нечто, чего не должны видеть обычные люди. Я не относился к «обычным», тем не менее секрета не открывали и мне. В ту минуту я подумал: «А не много ли рассекречиваний для одного дня?» Вслух же сказал:

– Мастер, скажи, все эти пробирки, колбы, тигли, весы – это ведь инструменты не нашего времени?

– Да, ты прав.

– Что же они делают здесь в башне величайшего из всех мудрецов нашего мира? Это что, музей?

– Что ты ещё можешь сказать обо всём, что здесь видишь?

Я вертел головой. Брал в руки то один, то другой прибор, осматривал его снизу, сверху, заглядывал внутрь, но увы... ничего интересного не нашёл, старьё и всё. Мне стало стыдно за свою бестолковость. Наверное я даже покраснел, потому что учитель сказал:

– Не смущайся. Это и впрямь старые приборы. Но им предстоит сыграть важную роль в твоей жизни.

Мои ноги приросли к каменным плитам.

– Я буду с ними работать?

– Да и не только сам, но и научишь других. Пожалуй, в этом будет заключаться главная цель твоей миссии.

Я почувствовал, что у меня слабеют ноги и пошарил взглядом по лаборатории, чтобы найти стул или скамью. Не нашёл.

Я едва удерживался на ногах, когда учитель пошёл к выходу и позвал меня за собой. И тут силы вернулись ко мне. Я обогнал мастера ещё у дверей из этого музея и пулей вылетел из подвала. Удивительно, как у меня не закружилась голова во время стремительного подъёма по винтовой лестнице. Двери из башни оказались открытыми, ура! Я на улице! «Золотое небо и зелёный Сиус, вас приветствует будущий Властелин!» – прокричал я. И вдруг мой голос осёкся. Я понял, что никогда не буду Властелином на моей любимой Дэе. Меня отсылают в другой мир. В глазах стало темнеть, кровь застучала в висках. В груди кольнуло, и я опустился на колени. «Отец, – пронеслось в мозгу, – за что?!»

О чём беседовали Властелин-Мира и жрец

Что произошло между Духовником и отцом, я узнал от своего царственного родителя. Он позвал меня утром следующего дня. Вообще-то у отца не было привычки передавать мне просьбы через посредников или посылать письма. Но в этот день было сделано исключение. И в этом был виноват мой наставник. Хотя, что это я говорю «виноват», как у меня язык поворачивается так говорить про учителя.

После моего бегства из башни, мастер направился к Властелину. Я видел это. Мастер шёл быстро и не смотрел по сторонам. Его белая, расшитая голубыми звёздами мантия раздувалась, но не от ветра. Моя планета, моя Дэя не знала ветров.

Это чудесная во всех отношениях спутница Сиуса отличалась необыкновенной тишиной. Кроме голосов людей и звуков, издаваемых нашими биороботами, здесь можно было услышать лишь лёгкий шелест листьев, журчание ручейков и всплеск подводных обитателей планеты, дельфинов. Гор на Дэе не было, а значит нас не тревожили ни взрывы вулканов, о которых я узнал на Голубой Планете, ни грохот камнепадов и снежных лавин. Поверхность наших морей была чистой и гладкой. Ни зверей, ни птиц у нас не водилось. Сегодня мне это кажется странным, но в то время, которое я здесь описываю, всё было привычным.

Однако, я увлёкся. Старческая ностальгия и сентиментальность отвлекает от главной темы.

Так вот, по развеивающейся мантии я понял, что учитель почти бежит. И бежал бы, будь он моего возраста, но ему уже было далеко за 50 периодов.

У нас не принято подсматривать и подслушивать. Я отвернулся и углубился в своё горе.

А тем временем, мудрец пришёл к Властелину, и два самых значительных человека долго сидели и много говорили. Хотя, как сказал мне отец, говорил в основном жрец. И вот их примерный диалог:

– Друг мой, ты совершенно уверен, что Ив должен направиться на Голубую Планету? – спросил Духовник.

– Да, абсолютно, – сказал отец.

– Но ты же видишь его страдания.

– И что? Он мужчина, он должен иногда страдать, но преодолевать свою боль. Ты знаешь это лучше меня, Учитель. (Да, да, Духовник в своё время был учителем и моего отца).

– Властелин наш, послушай, что я тебе скажу. Я учил тебя и учил твоего сына, возможно Сиусу будет угодно, и я стану Духовником твоего внука. Кому, как не мне знать ваши сильные и менее сильные стороны?

Ив – мечтатель, философ. Он сможет быть хорошим Властелином, когда придёт время. Но ты ведь знаешь, что там, на Голубой Планете, ему придётся организовывать новый мир, начиная с создания разумных существ. Он ни биолог, ни генетик.

– Но...

– Постой. Я знаю, что ты хочешь сказать. Да с ним будут наши роботы. Но, чем он сможет заместить в своей душе безумную любовь к Дэе. Ив будет тосковать по своей любимой планете, её золотому небу и волшебной тишине. Тоска не лучший помощник в тех деяниях, которые его ожидают у далёкой Жёлтой Звезды. Разве ты желаешь нашему миру измученного, израненного душевно Властелина?

Отец поднял руку и остановил пылкую речь Духовника. (То что случилось дальше я узнал много позже в другом мире).

– Он не станет Властелином на Сиусе.

– ???

– Он останется там, на Голубой Планете.

- Ты твёрдо решил?
- Да.
- Ив знает? Ему ты сказал?

Разговор у моря

Я встретил Рию, когда возвращался домой. Эта ослепительной красоты девушка славилась необычной для её внешности скромностью. Я всегда любовался моей подругой детства. Не возможно без восторга смотреть на мягкие формы её фигуры, обтянутой белым сари.

И вот сейчас она шла мне навстречу. Улыбка легонько трогала её тонкие розовые губы. Рия молчала. Молчал и я. Первым моим желанием было пройти мимо. Я не хотел ни с кем разговаривать, необходимо было прийти в себя. Я уже понимал, что поступаю как мальчишка, а не как сын Властелина – плечи мои по прежнему не могли распрямиться, в руках ещё чувствовалась дрожь.

Девушка остановилась первой и приложила сложенные лодочкой ладони ко лбу в знак приветствия и почтения. На ней был её обычный наряд – белое с золотой каймой сари.

В воздухе повисло неловкое молчание. Я первый нарушил его.

– Здравствуй, Рия.

– Приветствую тебя, Ив.

– Ты сегодня прелестна, как никогда.

По лицу девушки разлился румянец, она всегда легко краснела.

– Ты очень добр, Ив.

– Рия, – я легонько коснулся её пальцев, – ты никогда не ходила этой дорогой, тебе не нравятся это место, здесь нет цветов, один песок.

– Да. – Рия подняла свои длинные ресницы, и я заглянул в её огромные глаза.

– Тогда почему ты здесь? Что случилось? Ты искала меня?

– Ив, я ищу твоей помощи.

Я вздрогнул. Рия, спокойная, уравновешенная, сильная – прекрасная моя подруга детства никогда не просила у меня помощи.

Это было очень странно. Я спросил:

– Что случилось?

Девушка взмахнула пушистыми ресницами, так, как умела только она и ответила:

– Я хочу лететь с тобой, а мне не разрешают.

– Куда лететь? – я опешил, как этот «цветок жизни» узнал о решении моего отца? Не сам же Властелин рассказал ей, совсем чужой для семьи девушке, о том, что мне предстоит скоро покинуть Дэю и Сиус. Я внимательно посмотрел на неё. Румяные щёки Рии стали красными.

– Ив, я очень виновата перед моим Властелином. Я случайно услышала беседу твоего отца с Духовником. Они не видели, что я стояла под окном, любясь белыми розами.

– Что же ты услышала?

– Тебя отправляют на Голубую Планету.

– Да. Но, Рия, почему ты не отошла подальше, как только услышала голоса в кабинете Властелина. Твоему поведению нет оправдания.

В глазах девушки блеснули слёзы. Я пожалел бедняжку и тут же забыл о своём отчаянии. На нашей благословенной планете плакали очень редко и разумеется только дети. Взрослым вызвать слёзы было очень трудно, нужна была настоящая трагедия. Я понял, что Рия сказала не всё. Я хотел усадить её и успокоить, но куда? Вокруг был песок, ни одного пенька или скамьи. Так мы и стояли.

Я смахнул с прекрасного личика слезинки и сказал:

– Прости, я стал причиной твоих слёз. Успокойся и скажи, кто тебя не пускает и почему?

Вот, что она мне рассказала, когда слёзы окончательно высохли.

– Когда я услышала, что тебе предстоит далёкое путешествие, то сначала испугалась. В космосе каждое мгновение можно встретить опасность. Но, через секунду я обрадовалась, ведь и мне позволят лететь с тобой, надо только хорошо попросить. Я решила на хитрость – схватила колючий стебель розы, уколола палец и громко ойкнула. В тот же миг в окне показались твой отец, пусть будет славно имя его, и мой отчим. Духовник сдвинул брови и посмотрел на меня так, что мурашки побежали по телу. Но твой папа улыбнулся и спросил, что я здесь делаю. Я ответила, что люблю розы, и Властелин попросил меня отойти подальше от окна посмотреть на красные розы, которые не колются.

А когда я почти тронулась с места, он как-то странно посмотрел на Духовника. Мой мудрый отчим подозвал меня. Я стояла в трёх шагах от окна и подошла вплотную к стене. Отчим приказал мне говорить. От него нельзя ничего скрыть, ты ведь и сам знаешь. Я призналась, что слышала весь разговор и умоляла отпустить меня в путешествие вместе с Наследником. Отчим сказал, чтобы я пошла в сад и ждала его там. Через полчаса он вышел из дворца и направился прямо ко мне.

Я стояла среди самых пахучих красных роз и не чувствовала их аромата. Сердце так громко стучало, что я думала только о том, как бы не упасть в обморок. Отчим подошёл, улыбнулся и сказал:

– Не бойся, Рия. Я не стану ругать тебя за недостойное поведение и за твою невероятную просьбу. Я не даю своего согласия на твой полёт с Ив, но и не отговариваю тебя. Всё должно решиться само собой. Как? Я ещё не знаю. А сейчас иди и успокойся.

Он направился к своей башне, а я пошла искать тебя. И вот я здесь.

Я был поражён храбростью этой девушки, которая была на десять периодов младше меня. Я знал, что она смелая. Но чтобы настолько...

Что я должен был ей сказать? В жалости она не нуждалась, а обнадеживать её у меня не было права. Мы стояли молча. Я смотрел на опускающийся к краю моря Сиус, а Рия... Впрочем я даже не знаю, куда она смотрела. Мысли мои уже были далеко от девушки. Я прощался с моей любимой звездой.

Я очнулся лишь тогда, когда последний лучик звезды погас, и Сиус «утонул» в море. Рия стояла всё в той же позе и, казалось, не дышала. Я коснулся её руки, и сердце защемило. Её тонкие длинные пальчики были холодными и дрожали. Я мысленно обозвал себя всеми известными мне грубыми словами. Моему эгоизму не было оправдания. Я наклонился и стал дышать на эти верные ручки, стараясь хоть немного согреть их.

– Рия, ты совсем замёрзла. Мне нет прощения. Пойдём скорее домой, я провожу тебя.

Девушка медленно двинулась с места и направилась к дому Духовника. Она шла едва касаясь песка, ускоряясь с каждым шагом. Казалось, девушка вот-вот взлетит. Сегодня я знаю, что такое изящество можно назвать лебединой грацией, а о девушке – «как белая лебедушка плывёт». Но в те далёкие времена на моей родной планете, где не было лебедей и вообще никакой живности, кроме рыб и дельфинов, я просто любовался красивой девичьей фигуркой обтянутой белым сари. Рия стремительно погружалась в черноту ночи. Я понял, что провожать не нужно.

Дворец Властелина находился в противоположной стороне и я направился туда, не переставая думать о юной подруге.

Внутри пирамиды

Лёжа на огромной круглой кровати, я смотрел сквозь прозрачный потолок на звёздное небо. Мысли перебегали от Голубой Планеты к Рие и обратно. Далёкая, безлюдная, дикая планета, казалась красивой на живых картинках Духовника, но абсолютно не привлекала меня. «Однако, если такое хрупкое создание как Рия, не боится, – думал я, – то стыдно мне, Наследнику Властелина Мира, впадать в панику из-за далёкого путешествия в незнакомый мир».

Я много думал в ту ночь. Утром, как только взошёл над горизонтом мой любимый Сиус, я вошёл в белый кабинет отца с твёрдым решением извиниться за вчерашнюю слабость и просьбой начать мою подготовку к полёту.

– Отец, – сказал я – пусть исполнится твоя воля. Благослови меня и отправь. Я готов. Только, перед тем, как расстаться со мной, объясни, пожалуйста, чудеса, которые происходят в этом кабинете. Ведь я могу и не вернуться, а значит никогда не узнаю, каким образом здесь появляются те, кто нужен тебе в тот или в другой момент. И ещё...

Я не успел закончить. Отец остановил меня резким поднятием руки. Он обнял меня, усадил на круглый белый диван, сел рядом и сказал:

– Сын мой, лучшие из лучших жителей нашей планеты могут мгновенно перемещаться в пространстве. Это свойство называется телепортацией. Мгновенно перемещаться в любую точку Вселенной способен каждый, но не все знают, как это делается. Это одна из тайн нашего Мира. Духовник обучит тебя этой тонкости поведения избранных, ибо ты один их них.

Сказав это, Властелин встал и отошёл к окну. Я не знал, что мне делать. Резкие изменения настроения моего отца уже давно не удивляли меня, но всякий раз я недоумевал по поводу того, что произойдёт в следующее мгновение, и как мне быть. В это раз отец прервал затянувшееся было молчание и, не поворачиваясь от окна, сказал:

– А теперь уходи. Сейчас здесь появится инженер. Нам предстоит обсудить секретные вопросы твоего полёта.

Я вышел, мне ничего не оставалось. Настроение было испорчено появлением ещё одной тайны.

«Какие секреты полёта могут быть от меня? – ворчал я, – Они будто играют мной как шахматной фигурой, куда хотят туда и ставят, когда хотят – наделяют могуществом, когда хотят – вовсе не замечают, не хватало только, чтобы они от меня избавились».

Не успел я доворчать последнюю мысль, как передо мной будто из под земли выросла башня Духовника, и на пороге стоял Учитель. Я сразу забыл, о чём грустил. Наставник широко улыбался, а это был знак, что предстоит нечто приятное.

Я никогда не обманывался на этот счёт и вообще в те годы думал, что хорошо изучил этого мудрого человека. Конечно же это было заблуждение, много тайн хранила душа Учителя. Но его улыбка для меня всегда означала одно – сейчас последует радостное событие.

Чтобы сократить длительность ожидания приятного сообщения, я спросил:

– Учитель, ты научишь меня телепортироваться? – спросил и удивился собственному нахальству. Но Духовник не разозлился. Он таинственно кивнул и сказал:

– Да.

Взял меня за руку, как маленького и повёл к ближайшей пирамиде.

Я подумал: «Откуда наставник узнал, что моим вторым вопросом к отцу были бы пирамиды?»

Спрашивать я не посмел. Следовал за своим «поводырём» и молча смотрел по сторонам.

Жизнь вокруг текла своим чередом. Люди занимались своими делами, биороботы – своими. Никто никому не мешал, как впрочем и не помогал тоже. Каждый делал работу самостоятельно.

Вот красавец парень идёт с удочкой к реке, а биоробот несёт за ним удобное плетёное кресло. Со стороны кажется, будто они вот-вот разбегутся в разные стороны, настолько безразличны друг к другу выражения их лиц.

Вот женщина в голубом сари идёт к цветочным клумбам с пакетиком семян, а рядом биоробот несёт огромную лейку в одной руке и лопату в другой.

Мы прошли больше половины пути, прежде, чем я решился спросить у наставника, зачем нам пирамиды. Мой учитель оглянулся на меня, улыбнулся и ничего не ответил. Со мной стали происходить странные вещи – сначала я разозлился на молчание Духовника, спустя минуту, меня пробрало любопытство к его таинственному поведению, а когда подошли к подножию серебристой громадины, мне уже было совершенно безразлично, что будет дальше. Учителю, по-видимому не понравился мой отрешённый вид, он больно дёрнул меня за руку и сказал:

– Ив, очнись. Мы почти у цели.

Почти, это мягко сказано. Мы ещё долго блуждали по лабиринтам пирамиды, то поднимаясь, то спускаясь по необыкновенно гладкому полу коридоров. Я никогда не был в пирамидах, вход туда разрешался только тем, кому позволил сам Властелин.

Всё здесь было необычным: исписанные неизвестными мне знаками стены, низкие потолки, но больше всего меня заинтриговал свет. Я не видел светильников ни на стенах, ни на потолке, ни в полу. Тем не менее, мы продвигались не тёмными коридорами, а прекрасно освещёнными тоннелями. Откуда попадал дневной свет? Я готов был задать очередной вопрос своему проводнику, но он шёл так быстро, а повороты были такими крутыми, что я видел только край его балахона.

Когда это путешествие мне порядком надоело, и я опять стал проваливаться в состояние безразличия, наш путь завершился. Передо мной открылся огромный зал с прозрачной колонной посередине. Из неё исходили тихие звуки, будто булькала вода. Комната, а точнее зал, освещался тем же непонятным для меня невидимым способом. Мебели не было. Я озираясь по сторонам, пытаюсь определить, куда мы направимся от входа. Углов тоже не было, и невозможно было сказать, подойдём ли мы к правой или к левой стене. Ориентир оставался один – прозрачная колонна.

Духовник прошёл прямо к ней и остановился в шаге от таинственного столба. Он обернулся и жестом пригласил меня стать рядом. Я, не раздумывая, подошёл.

Началась моя техническая подготовка к полёту на далёкую планету и к жизни в мире, отличном от нашего. Духовник сказал, что мы находимся в том месте, где происходит общение жителей Дэи с людьми, улетевшими к другим звёздам по заданию Властелина Мира. Люди системы Сиуса построили такие же пирамиды на планетах в других галактиках и могут общаться и перемещаться свободно из одного конца Вселенной в другой.

Это известие ошеломило меня. Я удивился ни столько техническому гению обитателей моей планеты, сколько тому, что Наследник так поздно узнал об этой великой способности наших инженеров.

– Учитель, ты ничего не рассказывал мне об этом. Почему? Ты не верил в меня? Ты оберегал меня? Тебе запрещали водить меня в пирамиды? – вопросы посыпались один за другим. Я не мог остановиться, а наставник и не просил меня об этом. Казалось, он выжидал, когда мои эмоции утихнут, и дождался.

– Сейчас не важно, – сказал он, – почему это было сделано. Для объяснения понадобится много времени, а его у нас нет. Начнём сразу с обучения.

Он подвёл меня вплотную к колонне и оказалось там нет стенок. Мы вошли в середину без какого либо сопротивления. Я был в шоке, ведь я видел, что это колонна, а её не оказалось. Учитель вывел меня из оцепенения словами:

– Не удивляйся, Ив, ничему не удивляйся, иначе обучение затянется надолго. Нам надо торопиться. Так вот слушай меня, выполняй всё, что скажу, а вопросы задавай только по делу.

– Да, Учитель.

Я покорно склонил голову и обучение началось. Оно длилось семь дней, и всё это время я сдерживал своё удивление и спрашивал наставника только о непонятных технических деталях. Наконец я сам понял, раз уж решено лететь, то надо сделать это как можно быстрее.

Духовник научил меня расслабляться и растворяться в пространстве и во времени, чтобы материализоваться в том месте и времени, где пожелаю. Описывать подробно наши тренировки я не собираюсь, они не добавляют ничего ценного к моей истории. Скажу только, что к окончанию тренировок я несколько не устал, несмотря на напряжённый труд. В итоге я умел по-новому перемещаться и перевоплощаться. Техническая часть моей подготовки закончилась. Далее требовалось только ежедневно тренироваться, чтобы не потерять форму. Это было не трудно для такого организованного человека, каким я уже был в то время.

В последний день обучения в пирамиде появился мой отец.

– Оценим твои успехи, сын, – сказал он перед началом последнего занятия.

Я понял, что мои навыки очень важны, если сам Властелин посетил наши тренировки. Духовник кивнул, я прошёл в центр прозрачной колонны. Секунду спустя я уже был в кабинете отца, а ещё через несколько секунд вернулся в пирамиду и вышел из колонны.

– Где ты был? – спросил отец.

– В белом кабинете, – ответил я.

– Что ты видел?

– Там были инженеры и биороботы, их было пять.

– Я доволен, – отец был краток и сдержан как обычно. Не успел я спросить, когда же отлёт, как он вышел.

Но Духовник, прочитав мои мысли, ответил вместо Властелина.

– Ещё две недели на знакомство с философией и со своими спутниками, и ты будешь полностью готов к полёту.

– Прости, Учитель, почему я не могу телепортироваться на Голубую Планету?

– Можешь. Но не будешь. Об этом мы будем вести разговор следующие две недели, а теперь иди отдохни.

– Но я не устал.

– Отлично! И всё же сходи к морю. Тебя там ждут.

Кровь прильнула к моим щекам, но учитель только улыбнулся и подтолкнул меня к выходу.

Прогулка у моря

На берегу меня ждала Рия. Она знала, что я приду. Откуда? Да всё от того же Духовника. Мудрый Учитель всячески способствовал нашему сближению. Сейчас Рия не была той грустной девушкой, которая пришла на пляж несколько дней назад. Ей удалось ещё раз переговорить с приёмным отцом, и он согласился отпустить её со мной на Голубую Планету.

Сегодня Рия сияла от счастья. Я не понимал такого упрямства у этого хрупкого создания, но её улыбка грела мне душу. Мне хотелось рассказать ей обо всех моих тренингах, об ошибках и достижениях. Я уже мог перемещаться в пространстве мгновенно и хотел поделиться этой радостью с подругой детства. Но Учитель запретил рассказывать кому-либо о сверхспособностях. Никто, кроме инженеров, которые будут сопровождать меня в путешествии, не должен знать о телепортации.

Что было делать? На Дэе много тайн, и жители не пытались их разгадывать. Они доверяли своему Властелину, и ещё не было случая, чтобы он разочаровал своих подданных.

Мы гуляли с Рией вдоль берега до заката, и за это время не сказали друг другу ни слова. Нам было хорошо вдвоём, не хотелось всё испортить случайно прорвавшимся неосторожным словом. Мы вообще мало разговаривали, а зря, и я скоро докажу это.

Великий Чёрный Магистр

К путешествию готовились не только я и Рия. У нас были спутники, прекрасные специалисты: кулинар, повар, знаток растений и животных – весельчак Пов, супертехник и пилот – жизнерадостный Пил, лучший в Сиус-Мире генетик – молчун Ген, а так же энергичный робототехник —Тех.

Но были и спутники-невидимки. Что может быть страшнее?! Нам пришлось натерпеться от невидимок. Ни я, ни Рия, ни даже мой Учитель не знали о тайных приготовлениях Великого Магистра.

Об этом человеке стоит рассказать подробнее. Он чуть было не погубил нашу миссию, но и это не самое трагическое.

Магистр был таким же долгожителем, как и Духовник. Он, как и все значительные люди Дэи отличался превосходным здоровьем. Высокий, прямой, седовласый, облачённый в чёрный с серебром балахон, он редко появлялся «на публике». В его обязанности входили магические превращения и проникновение в прошлое и будущее, но без права каких-либо преобразований там. Это был настоящий чародей. Он с лёгкостью заглядывал во времена наших предков и мог с точностью до мелочей сказать, что ожидает нашу планету в будущем.

Если говорить откровенно «чёрный человек» (так я называл его) пугал меня. Волшебство я не любил. Мне казалось, чародеи вмешиваются в судьбы жителей Дэи и влияют на жизнь без согласия людей. И, если бы не мудрость Духовника, я так и остался бы врагом всех чародеев. Учитель убедил меня в том, что в мире нет излишеств, волшебники так же необходимы, как инженеры и духовники.

И вот этот «нужный человек» вызвал к себе приёмного сына Ан и приёмную дочь Ма. Ан и Ма были моими ровесниками и друзьями. Мы часто играли вместе, когда были детьми. Ан был ловким, сильным и необыкновенно умным пареньком. Я даже немного завидовал его умению изобретать новые игры и способности легко выигрывать. Но, когда я спрашивал, как у него это получается, он в ответ только хитро улыбался.

Ма была хрупкой девушкой с изящными формами. Сколько я помню, она всегда мало говорила. Зато танцевала везде, где находила место. Движения выражали её чувства ярче, чем голос. Я мог часами смотреть, как она танцует. Откуда у хрупкого создания столько выносливости, не переставая танцевать от зори до зори, спрашивал я себя и не находил ответа. Я никогда не видел девушку утомлённой, также как никогда не видел, чтобы она кушала. Она только пила соки.

Одним словом, это были чудесные ребята, так мне казалось.

Но вернёмся к встрече Ан и Ма с их отцом.

Из дневника Ан

«... Магистр редко вызывает меня и Ма одновременно. Я сразу почувствовал интригу, когда, войдя в чёрный кабинет, увидел там сестру. Ма, как всегда, пританцовывала, кажется, от нетерпения. Вот попрыгунья, так попрыгунья!

Отец начал без предисловий.

– Ив летит на Голубую Планету.

Мне стало ясно, что интрига обеспечена. Ма замерла и, широко раскрыв глаза, спросила:

– Куда?!

Везёт же девушке. Любимица Магистра может позволить себе некоторое невежество в вопросах географии. Отец всё ей прощает, не то что мне. Если бы это я дал понять, что впервые слышу название Голубая Планета, был бы заперт в башне на пару дней.

Ма, конечно, тоже слышала об этой далёкой прекрасной планете, но всё, что не касается танцев и чародейства, мою сестру интересует мало. Удивительно, как ей удаётся всё быстро забывать. Три дня назад отец показывал мне, а позже и сестре фотографию Системы Жёлтой Звёзды с Голубой Планетой. Ма тоже видела картинки. Она сама мне говорила вчера. Они ей очень понравились, особенно голубое небо и белые облака.

Мне больше понравились твари, которые бегают, летают и ползают. Всё остальное похоже на нашу Дюю, если не считать жёлтую звезду на голубом небе.

Я сразу же позавидовал Ив. Какой счастливчик! Всегда ему лучшее перепадает.

Но как оказалось, я рано злился на Наследника. Магистр сказал:

– Вы должны опередить Наследника. Я так хочу!

Отчим в своём амплу. Он всегда делает только то, что хочет. И как ему это удаётся? Вот бы и мне так.

От радости я чуть не запрыгал, как Ма. Но сестра, похоже, не разделяла моего восторга. Она побледнела. Видеть испуг в глазах Ма мне ещё не приходилось. Всё что угодно, только не испуг. Магистр усмехнулся и не успокоил её.

Он стал описывать, что и как. Мне было трудно сосредоточиться, а про Ма я вообще молчу. Отчим вероятно понял, что льёт воду в решето и велел нам уходить, а прийти завтра.

Я схватил Ма за руку, чтобы скорее убежать и почувствовал, что она дрожит. Бедная моя сестра! Она еле передвигала ноги. Я буквально тянул её за собой. Отец любит, чтобы повеления выполнялись мгновенно – спорить бесполезно, медлить недопустимо.

«...Сегодня, рано утром я и Ма пришли к Магистру. Ма уже перестала бояться. Она мастерски меняет настроение. Отец листал какие-то бумаги, и нам пришлось, как истуканам, стоять и смотреть на его склоненную над столом фигуру. Терпеть не могу долго ждать.

Когда наконец перебирание бумаг закончилось, отчим посмотрел на нас и нахмурился. Я напрягся, а Ма спряталась за мою спину. Магистр заговорил и складки между бровей разгладились, он даже стал улыбаться.

– Вам предстоит доказать, что труд, который я приложил, обучая тебя Ан естественным наукам, а тебя Ма чёрной и белой магией, не пропал зря. Через несколько дней я переправлю Вас на Голубую Планету. – Он ещё что-то говорил, точно не помню, потому что мысленно уже был на ГП (так я теперь буду её называть). Вдруг чувствую, Ма дёргает меня за рукав. Я очнулся в тот момент, когда отец сказал:

– Вы помещаете Ив создать людей в мире Жёлтой Звезды. – Я понял, что пропустил что-то важное, но спросить не дерзнул. По пути на стадион я спросил у Ма: «О чём это отец говорил?» Она хихикнула и затанцевала прямо на дорожке. Я читал её движения.

– Ив и Рия будут создавать людей из летающих, ползающих и бегающих на той планете. Это будут добытчики золота. Мы будем мешать выполнению их миссии, но нас не должны заметить.

Перед самым стадионом она перестала танцевать и убежала к её любимой обезьяньей стенке. Мне заниматься расхотелось. Пошёл домой. Сижу, пишу и пытаюсь понять, что задумал Чёрный Маг. Для чего нужно золото – понятно и ребёнку, тогда почему магистр пытается сорвать миссию?

Если он решил, что нужно погубить Наследника (Ив ему почему-то не нравится), то кому же Властелин в свой час передаст управление нашим миром? Сам отчим – стар, Духовник – ещё старше, тогда кто? Инженеры исключаются по закону.

А может магистру нужно меня посадить на трон. Было бы не плохо, закон допускает. Тогда непонятно, зачем он отсылает меня туда, где я могу погибнуть раньше, чем Ив. Да и всем известно, что погубить Наследника практически невозможно. Но это в Сиус-Мире, а там у далёкой Жёлтой Звезды может оказаться всё не так, как у нас.

Надо не трусить и выяснить у отчима что и почему...»

Перед стартом

Наш звездолёт стоял в глубине планеты, в ангаре. Главный инженер водил меня и Рию по каютам этого титанового создания и посвящал нас во все его тайны. Я никогда не увлекался техникой, поэтому экскурсия, а пока это всего лишь поверхностное знакомство, меня в большой восторг не приводила. Все эти нейтринные двигатели, амортизационные устройства, лазерные пушки и магнитные защитные экраны вызывали у меня зевоту. В голове вертелась только одна мысль – поскорей бы на свежий воздух под лучи моего любимого Сиуса.

Рия задала инженеру всего два вопроса: «Сколько времени мы будем лететь?» и – «Вы летите с нами?»

Милая Рия волновалась, даже немножко боялась, а может и сильно боялась. Я не спрашивал. Но по её неровному румянцу на щеках и слегка дрожащему голосу я понял, что моя нежная спутница испытывает страх. Да и как тут было не бояться? Это было путешествие в неизвестность.

Наш звездолёт был в полном порядке. Всё, что нам нужно для путешествия, уже загрузили. До отлёта оставалось семь дней. Возможно это были последние дни, прожитые нами на Дэе. Никто, даже Властелин, не мог сказать вернёмся ли обратно.

Чтобы не впасть в уныние, я погрузился в изучение всего материала о Голубой Планете, который отыскался у отца и у Духовника. Рия всё время была рядом. Она тоже хотела знать всё о том новом мире, где возможно проведёт остаток жизни.

К моменту отлёта мы знали о Голубой Планете очень много. Особенно подробно изучали то место, от которого начнётся наш путь по новой планете. А то, что мы будем осваивать все участки Голубой Планеты, в этом не приходилось сомневаться – это была одна из главных задач миссии, но, пожалуй, самая лёгкая. Создавать техническим способом себе подобных живых работников на планете в разы сложнее и опаснее, но об этом я расскажу в своё время.

Итак, мы были готовы и с волнением ждали отлёта.

На старт пришли Властелин, Духовник и Магистр. Больше о нашем полёте знать никому не полагалось.

Долгих прощаний на Дэе не бывает. Мы обнялись с Властелином, раскланялись с Духовником и Магистром и вошли в звездолёт.

Рия сразу прошла в свою комнату.

Я заставил себя пройти в рубку и проследить за стартом. Это была обязанность инженера – космолётика, но я всегда был ответственным человеком и не мог позволить себе расслабиться в такой важный момент. В рубке, кроме меня и пилота находились биороботы. Стоит подробнее описать наших искусственных помощников.

Роботы на Дэе незаменимые работники. Нет ни одной семьи, в которой тяжёлую и грязную работу выполняют люди. Биороботы убирают дома, копают ямы, передвигают и поднимают тяжёлые предметы, занимаются строительством и садоводством.

Внешность роботов не смущала даже нежную Рию. Почему? Они были точь-в-точь, как мы. Отличались лишь одежда и способность размножаться. Послушанием они обладали феноменальным. Стоило мысленно задать им цель и – готово – работники вмиг откликнулись и выполняли поручение. Их серебристо синие фигуры мелькали по всему звездолёту. Передвигались роботы бесшумно и никогда не сталкивались с препятствиями.

Лица у всех были разные, но ростом биороботы не отличались друг от друга. Обычно мы звали всех роботов одинаково – Роб. Управлять роботами легко, но требуется хорошая организация внутри команды миссионеров, чтобы одному аппарату не задавались две противоположные задачи одновременно. Мы не успели долететь до пространственно-временного туннеля, как столкнулись с первой неприятной ситуацией.

Однажды нам пришлось лечь спать «на пустой желудок». Дело в том, что Рия случайно велела Робу-повару приготовить два вида обеда. Она представила, как аппетитно будут смотреться на столе обед номер 3 и обед номер 5. Роб не понял задания. В столовой нас ожидал пустой стол. Я прошёл в кухню и увидел неподвижного Роба. Глаза его не сияли. Стало понятно, что роботу требуется перезарядка. Ген злился, кулинар хохотал и показывал пальцем на робототехника: «Что, съел?»

Рия красная, как ягодка, выбежала из столовой. Мне показались странными все эти реакции. В космосе случаются беды куда солиднее, в чём мы убедились, как только пронеслись сквозь пространственно-временной портал.

Больше перебоев с питанием у нас не случалось. Подавать, сервировать стол, всё ещё мог Роб, но готовить – нет. Пов, и не кто иной, должен был заниматься приготовлением завтраков, обедов и ужинов. Впрочем, ужинали мы редко.

Лаборатория

В другом мире надлежало приступить к генетическим работам, но начинать нужно было уже по пути к Жёлтой Звезде. На Голубую планету необходимо было доставить готовых выращенных в лаборатории особой женского и мужского пола.

Моей задачей на звездолёте была организация всех процессов. Необходима гармония во всём.

В главной лаборатории работал инженер – генетик. Я проводил там большую часть времени. Не потому, что не доверял инженеру, а потому, что считал создание человека главной задачей нашей миссии. Я ничего не понимал в естественных науках, тем не менее всюду неотступно следовал за генетиком. Он бурчал. Это и понятно – на его месте я бы тоже ворчал, хоть и не ворчун вовсе.

В лаборатории, кроме нас никого не было. Роботы помочь ничем не могли, а остальные члены команды занимались своими делами. К нам могла подключиться Рия, но она редко выходила из своей каюты и всё время читала и пела.

В центре лаборатории стояли две огромные прозрачные пробирки. В них и предстояло появиться первым разумным коренным обитателям Голубой Планеты. Пов, смеясь, назвал лабораторию родильной палатой, Ген злился. Меня всё время полёта мучил вопрос: «Ну чего эти двое не поделили? У них абсолютно разные задачи, они встречаются только в столовой». Я был юным, и такие вопросы занимали в голове много места. Но думать нужно было о другом.

Вначале у генетика всё шло гладко. Нужные компоненты оказались на месте, отец и Духовник позаботились обо всём до отлёта. Приборы функционировали, не отклоняясь от своих характеристик. Оставалось загрузить пробирки, и набраться терпения.

Не скажу, что это занятие пришлось мне по душе. Я вообще слабо представлял, что может получиться из этой затеи моего отца. Но с Властелином не спорят. Я вынужден был отдаться всецело задачам миссии, нравилось мне это или нет.

Инженер действовал энергично в полной уверенности, что всё идёт отлично, и результат не разочарует ни меня, ни Властелина. Прошло три недели полёта. Мы уже не могли видеть родную Дюю. Надо было привыкать к новой жизни, сначала на звездолёте, позже на Голубой Планете.

У меня появились новые привычки. Никогда на родной планете я не вставал с кровати очень рано. Сиус высоко стоял над горизонтом, когда я, вдоволь понежившись в постели, вставал и шёл на спортивную площадку бегать, и торопился к бассейну, чтобы всласть наплаваться. Я мог купаться в море, но до него – далеко, а белоснежная чаша бассейна с морской водой находилась рядом с беговой дорожкой.

Так было там, дома. Теперь же, я просыпался раньше всех и сразу вскакивал с кровати, чтобы поупражняться на тренажёрах, и, хлебнув обжигающего тонизирующего напитка, приступить к работе. Задать цель роботам, наметить план действий для каждого члена экипажа – всё это я готовил до той минуты, как Ген начинал работу. Я старался не пропускать ни одного из его действий, считая своим долгом непрерывно наблюдать за появлением новых жителей Голубой Планеты. Необычные создания росли очень быстро, изменяясь не по дням, а по часам.

Нам предстояло лететь ещё несколько недель, а особи уже «повзрослели». Это были мужчина и женщина среднего роста, светловолосые с голубыми глазами. Оставалось задействовать мозг и можно откупоривать пробирки, чтобы пополнить команду двумя новыми членами. Я торопил инженера (юность так нетерпелива). Ген молчал и продолжал свои работы, не обращая внимания на мои замечания и просьбы. Отец предупредил меня, что «новые» должны выйти из лабораторных пробирок только на Голубой Планете. Но ужасно хотелось увидеть, как «это» работает. Я даже стал плохо спать, а когда засыпал, то видел во сне всё тех же «их».

Следовало «взять себя в руки». Я погрузился в чтение. За эти недели я «проглотил» около сотни томов. Все члены команды видели меня не иначе как с книгой в руках. Однажды Рия, заливаясь краской, спросила:

– Ив, что-нибудь случилось?

Я удивился.

– Почему ты так думаешь?

Милая Рия ничего не ответила, а ткнула прелестным пальчиком в мою книгу. Я объяснил, что времени у меня сейчас много, надо использовать его для образования. Сказал, что никому не известно, сколько свободных часов нас ждёт на Голубой Планете. Думаю Рия не поверила. Она хитро прищурилась, но разговор не продолжила.

«Отец нам не поможет»

Однажды утром я зашёл в лабораторию и не застал там инженера. За всё время полёта мы впервые не встретились утром в лаборатории. Станным мне показалось и то, что в столовой Ген тоже не появился. «Что могло случиться?» – у меня начинало стучать в висках, признак того, что я волнуюсь: «Заболеть он не мог, комнату покинул, когда все ещё были в кроватях. Единственное место, где мог сейчас находиться генетик – библиотека. Но зачем он направился туда в такую рань?»

Библиотека находилась этажом ниже, прямо под лабораторией. Я, не раздумывая, спустился туда на лифте. Инженер стоял у стеллажей со справочниками и энциклопедиями. Он лихорадочно перелистывал огромный старый том. Тонкие ловкие пальцы мелькали над раскрытой книгой.

Я подошёл ближе и увидел, капли на лбу Гена. Он явно нервничал и не заметил, меня. Я спросил:

– Что случилось?

Инженер вздрогнул, перевёл глаза с книги на меня и почти шёпотом произнёс:

– Катастрофа.

Мне захотелось сесть прямо на пол.

– Ты уверен? – это был глупый вопрос, но учёный ответил.

– Абсолютно.

В этот момент открылась дверь и на пороге появилась Рия. Она посмотрела в нашу сторону, тихо пробормотала что-то и хотела выйти. Я крикнул:

– Не уходи, останься, Рия!

Девушка закрыла дверь и, как всегда, мягко ступая, не торопясь, подошла к нам. Инженер пожал плечами, что означало – как вам угодно. Он отвернулся и хотел захлопнуть книгу, но я не позволил.

– От Рии у меня нет тайн, Ген. Продолжай, пожалуйста.

Инженер подошёл к столу, на котором лежали две раскрытые книги. Положив рядом с ними третью, он жестом пригласил нас подойти ближе. На странице одной из книг был изображён Кентавр. Инженер дождался пока усядется Рия и указал на картинку. Девушка тихонько охнула. Я молчал. Генетик заговорил сначала медленно, а потом всё быстрее и быстрее.

– Видите это существо. Это тоже творение генетиков. – Он посмотрел на Рию и продолжал. – Ничего страшного тут нет. На Дэе вы их не видели, но есть планеты, на которых эти создания живут и работают. Вы спросите – почему они такие странные? – отвечаю: «Инженеры не хотели такой метаморфозы. Учёные старались создать для этой планеты разумных жителей, приспособленных к местным условиям. Инженерам хотелось, чтобы жители были похожи на нас, но получилось то, что вы видите».

Рия осторожно спросила:

– А почему их не уничтожили?

Инженер взглянул на неё и продолжал:

– В нашей лаборатории уже есть две взрослых особи, похожих, как две капли воды на людей Сиус Мира. Но в том и беда, что они такие же, как мы. Как, позвольте спросить, в скором времени, мы станем отличать клонов от людей? Мы даже не уверены, сможем ли долго жить в новых условиях. Голубая Планета очень отличается от Дэи. Допустим, мы вскоре после первых экспериментов вынуждены будем улететь с планеты. Что тогда произойдёт с нашей миссией? Кратковременный успех, несколько ящиков золота. Этого мало для нашей планеты, вы же знаете. Необходимо, что-то изменять.

– Изменять где? – не понял я, а Рия, похоже, сообразила. Она широко раскрыла свои прекрасные глазки и побледнела.

– Эти экземпляры не годятся. Нужны другие гены.

– А у нас они есть?

– Нет.

Теперь уже выпучил глаза я.

– Что же, всё пропало?

Инженер посмотрел на меня, как на недоумка. Я почувствовал, как кровь приливает к щекам.

– Мы возьмём их на Голубой Планете. Их там полно, – сказал Ген.

Рия попятилась, стремительно развернулась и выбежала из библиотеки.

– Как там могут быть гены людей?

– Генов людей у нас в избытке. Нам нужны гены живых с планеты, на которую мы летим.

Я был шокирован и с трудом проговорил:

– Мы будем создавать кентавров? Но как они добудут золото?

Инженер, казалось, ожидал, что я спрошу именно об этом. Он улыбнулся, что бывало редко, и ответил:

– Это будут люди.

– ???

Мы внесём в клетки людей гены животных, но так, чтобы они влияли только на характер. Внешне люди с Голубой Планеты ничем не будут отличаться от нас.

Я вздрогнул от новой догадки:

– Ген, ты это когда-нибудь проделывал?

Он пожал плечами и тихо сказал:

– Нет.

Инженер взял три книги, и мы поднялись в лабораторию. Там возле пробирки с женской особью стояла Рия. Она была похожа на статуэтку. Я подошёл и тронул девушку за мизинчик. Она повернула ко мне голову. В уголках серых глаз блестели слезинки. Мне были не понятны эти эмоции. Пришлось задать вопрос.

– Рия, почему ты плачешь?

Она закрыла лицо руками и зарыдала. Мы с Геном стали её успокаивать. Пришлось потрудиться несколько минут. Наконец девушка стала ровнее дышать и спросила:

– Вы их уничтожите?

Я посмотрел на генетика. Он прошёл к столу, разложил книги и спокойно сказал:

– Не знаю.

Рия посмотрела на меня в упор и прошептала:

– Ив, можно тебе кое-что сказать наедине?

Разумеется я согласился. Мы вышли из лаборатории. На корабле было прекрасное место для разговоров с глазу на глаз. Туда мы и направились. Это маленький оазис живой природы среди металла и искусственных материалов космолёта. В минисаду росли благоухающие цветы и пышные кустарники, потолок сиял золотистым светом, а в центре его зеленела крошечная модель Сиуса. Положением звезды можно было легко управлять и создавать желаемое время суток. Рия предложила побеседовать «вечером». Я склонил «Сиус» к правому краю «неба». Тени удлиннились и усилился запах цветов. В саду была скамейка. Мы сели.

– Ив, ты хочешь уничтожить образцы?

Я опешил. С какой стати её интересуют технические аспекты нашей экспедиции?

– Ещё не решил.

Взглянул в лицо Рии, увидел заговорщицки прищуренные глаза и добавил:

– А что нам остаётся?

Рия встала, повернулась к «Сиусу» сложила руки лодочкой и прижала их к груди. Она была прелестна в этот момент.

– Ив, давай попросим Властелина оставить первых мужчину и женщину без изменений. Пусть они будут нашей копией. Пусть первая женщина станет первой матерью на Голубой Планете.

– Но, Рия, ты же слышала, они не смогут там долго жить.

Девушка вздохнула и ответила:

– Мы будем рядом, мы поможем, а нам помогут Властелин и Духовник.

Этот новый поворот в нашем разговоре меня озадачил. Как я мог сказать Рие, что помощи ждать не откуда? Мой отец и её отчим остались в прошлом. Я был уверен, что Духовник предупредил свою приёмную дочь о том, что мы должны рассчитывать только на себя, по крайней мере до конца миссии, а возможно и до конца своих дней. Я не знал с чего начать, а сказать правду необходимо.

Новость, которую предстояло услышать моей подруге – жестокая. Как я винил в эту минуту Духовника и Властелина, известно только мне.

Я попросил Рию сесть рядом и взял её ладошку в свои руки. Девушка покраснела.

– Ты смелая девушка, Рия, в этом усомнится только ничего не смыслящий в жизни человек. Приготовься услышать неожиданное, возможно шокирующее, известие.

Маленькая ладонь дрогнула, но я продолжал:

– Дело в том, что ни твой отчим, ни мой отец нам не помогут. Они вообще не будут выходить с нами на связь. Мы должны полагаться только на себя, на членов нашей команды и на космолёт. Я не знаю, почему Властелин так решил, но это факт. Мы лишены связи с Сиус-Миром на долгие годы по летоисчислению Голубой Планеты. У команды сегодня новый Властелин, и это – я.

Как же я был удивлён, когда Рия, вместо того чтобы охнуть от ужаса, радостно воскликнула:

– Ты наш Властелин, Ив! Чудесно!

– Увы, это так, – смутился я, – но, что же тут хорошего? Чему ты радуешься?

Рия встала, отступила на два шага и, сложив руки лодочкой, поклонилась.

– Я всегда верила в тебя, Властелин наш, а теперь и подавно, – её голос дрогнул. Она развернулась и убежала из сада.

Я остался один, сидел на скамейке и смотрел на дорогой моему сердцу Сиус. Тревога покинула меня, но энергии не прибавилось и не стало больше уверенности в собственных силах. Что делать с «новыми людьми» – оставить их и включить мозг, или ликвидировать образцы?

Но в эти минуты я хотел одного – любоваться в тишине моим Сиусом. Я даже забыл, что он искусственный. Звезда склонялась всё ниже к «горизонту». Тени от кустов стали очень длинными. Только титановые стены вдали напоминали о том, что я на корабле.

Отчаяние

После прохода по пространственно-временному порталу я распорядился отсчитывать время по характеристикам Голубой Планеты. Один период обращения вокруг Жёлтой Звезды мы стали называть годом. Он равнялся 365 оборотам Голубой Планеты вокруг своей оси. Один оборот равнялся 24 часам, Рия назвала его – сутки. Час по-прежнему равнялся 60 секундам, новые хронометры изобретать не было времени.

Мы уже приближались к Голубой Планете. Оставалось пройти пояс астероидов и миновать орбиту Красной Планеты. Я делал обход корабля и вошёл в рубку. То, что там происходило, изумило меня. Пилот ходил по рубке и что-то непрерывно бормотал. Подойдя ко мне, он остановился, закинул руку и почесал затылок. Я спросил:

– Пил, у нас неожиданности?

Он виновато, как ребёнок, улыбнулся и сказал:

– Ну, ни то чтобы очень неожиданно, но всё же...

Я насторожился. Не хватало ещё сюрпризов с космолётом.

– Пил, ты обнаружил неисправности? Где?

Инженер снова стал мерить длинными ногами рубку. Он не торопился с ответом. Я ждал, казалось, я стал привыкать к неприятностям. Наконец Пил подошёл к навигатору и подозвал меня. Мы склонились над приборной панелью. Инженер заговорил, непривычно растягивая слова, будто после каждого выражения обдумывал, прав он или нет.

– Ив, видишь... эту прямую на экране?

– Вижу.

– И... что ты... ещё... видишь?

– Изгиб, ну и что?

– А то, ... что меняется траектория полёта.

У меня стал мокрым лоб.

– Это по плану?

– Мы ...отклонились от намеченного Властелином пути. Нас... притягивает огромная планета...

– С какой стати?! – я понял, что сказал глупость, и отвернулся, что бы пилот не видел краску на моём лице. Впрочем, Пил смотрел в другую сторону, в иллюминатор.

– Этого... не должно было случиться. Мы слишком далеко от... планеты. Расчёты показали, что... гравитационное поле этого гиганта осталось далеко сбоку от нашей траектории. И всё же... мы отклоняемся, попали в область влияния планеты.

– И что теперь?

– Надо вырваться. Только ..., я тебя умоляю, не говори ничего... команде.

Теперь уже не только лоб, всё тело стало влажным.

– Есть проценты на неудачу?

– Есть немного.

Я глубоко вдохнул искусственного воздуха и, дав распоряжение действовать немедленно, быстро вышел. Беспокоить команду не стал, но сам был близок к отчаянию. И было из-за чего.

Изменилась траектория полёта, что могло быть хуже? Разумеется к гибели это привести могло только в случае падения на гигантскую планету. Выжить на ней не представлялось ни какой возможности – Пятая Планета не обладала твёрдой поверхностью. Останется малая надежда стать вечным спутником гиганта, что никак не входило в наши планы. Итак, мы все сейчас во власти двух тел – небесного и разумного – планеты и пилота.

Но даже, если мы вырвемся из гравитационных щупальцев газового шара, ещё не факт, что вернёмся на прежнюю прямую нашего пути. Придётся вводить коррекцию, учитывая движение Красной Планеты и её спутников.

Наконец, нельзя же не думать о том, что Голубая Планета движется со скоростью 30 километров в секунду вокруг Жёлтой Звезды. Пока пилот будет бороться с притяжением гиганта, Голубая Планета пройдёт по своей орбите путь длиной в десятую часть длины эллипса, приблизится к Жёлтой Звезде и ускорит движение. Пил мастер своего дела, да и компьютеры ему помогут, но как быть со временем? Лишние дни полёта обернутся для команды месяцами, а может и годами дополнительной работы на планете, а я тогда ещё был уверен, что скоро вернусь на Дэю, к моему Сиусу.

Моё скверное состояние вряд ли не было замечено людьми, но биороботы стали двигаться то рывками, то будто плавая. Впрочем, это могло мне лишь казаться.

Однажды за завтраком Рия сказала:

– Ив, ты очень изменился. Это из-за образцов? Ты всё ещё не веришь, что наша миссия будет успешно продолжаться, если первыми на Голубой Планете будут Он и Она, которые сейчас в лаборатории?

Я молчал, и Рия незаметно для других толкнула меня ногой под столом. Я так удивился, что едва не захлебнулся соком. Моя скромная подруга позволила себе такой трюк?

– Рия ты что?

– А почему ты молчишь?

– Есть вещи, о которых лучше не говорить, а ещё лучше не думать вовсе, – тихо сказал я.

– Почему?

– Боюсь, как бы не сбылись худшие ожидания.

Рия прошептала:

– Ив, разве тебя можно испугать? Не верю.

Я промолчал. Что можно ответить девушке, которая последовала за тобой на край света. Правда в то время я ещё не догадывался, что являюсь главной причиной страстного желания Рии лететь на Голубую Планету. Если бы я знал это, всё могло сложиться по другому. Отговорить девушку от безумного поступка, продиктованного первым чувством, нужно было ещё на Дэе, но тогда я был слеп. А теперь, сидя за обеденным столом я обязан был сыграть роль глухого.

Астероиды

Пилу удалось-таки вырвать корабль из цепких объятий Пятой Планеты. Некоторое время после этого он выравнял наш курс, и, когда мы вышли на новую прямую, выяснилось, что она проходит через самую густонаселённую огромными каменными глыбами область между планетой гигантом и Красной Планетой. Изменить курс не представлялось возможным и звездолёт на полной скорости (тормозить не хватало времени) влетел в одну из опаснейших зон Жёлтой Звезды.

Меня удивило поведение Пила. Он казался спокойным, и даже тихо напевал свою любимую песню «Если что-то я забуду...» Встретив его в переходе между библиотекой и рубкой, я прямо спросил:

– Пил, у нас всё хорошо?

Он весело посмотрел на меня и ответил:

– Лучше и быть не может.

Я на все сто процентов доверял каждому члену маленькой команды. Поэтому не стал больше расспрашивать инженера, чтобы не отвлекать его от важных дел. Сам же вернулся в библиотеку и отыскал всю информацию об астероидах, а так же все описания технических данных нашего корабля. Я читаю очень быстро, и всё же понадобилось несколько часов для знакомства с прорвой информации. Я даже не пошёл кушать и биоробот принёс мне закуску прямо в библиотеку. В итоге, мне стало понятно, почему ни разу не сработал сигнал тревоги. Оказывается звездолёт был надёжно защищён от непрошенных каменных соседей мощнейшим магнитным полем. Об этой системе обороны я знал и раньше, но боялся, что при отрыве от Пятой Планеты, мы могли получить повреждения, ведь двигатели работали на полную мощность, а магнитную защиту пришлось на время отключить.

К счастью автоматика не пострадала. Выйдя из гравитационного поля гиганта, корабль окутал себя плотной оболочкой магнитной защиты. Я успокоился, насколько это было возможно и вышел из библиотеки. Не прошёл и десяти шагов, как едва не столкнулся с Рией. Она быстро шла опустив глаза. Я вовремя протянул руку и мягко остановил девушку. По покрасневшему лицу и частому дыханию, я понял, что Рия шла очень быстро, а может даже бежала. Увидев меня, она не то обрадовалась, не то испугалась – губы дрогнули в улыбке, а ресницы взлетели вверх, открыв огромные зрачки.

Я взял её за руку, легонько сжал пальцы и спросил:

– Что с тобой?

– Она перевела дух и тоже спросила:

– Ты давно смотрел в иллюминатор?

– Как только проснулся, а что?

Тут надо сказать, что иллюминаторы обычно были закрыты металлическими шторками изнутри. Члены команды открывали эти окна не очень часто. У всех хватало работы, некогда было выглядывать наружу. Да, и что нового могли увидеть миссионеры в черноте усыпанной мириадами светящихся точек. Вид звёздной дали мог заморозить разве, что поэта или такую чувствительную душу, как у Риы. Однако в моей комнате иллюминатор не задраивался. Это было необходимо мне, как командиру. Ещё один не закрывающийся иллюминатор огромных размеров, практически весь нос корабля, был в капитанском отсеке.

Итак, Рия чуть дыша спросила, а я ответил. И вдруг она выкрикнула:

– Так посмотри сейчас!

Она выдернула руку из моей ладони и устремилась к задраенному иллюминатору в стене коридора. Мгновение ..., и прямо на нас выплыла каменная скала величиной не меньше нашего

корабля, а рядом пронеслись камни поменьше... На чёрном фоне космоса эти глыбы смотрелись живописно и угрожающе одновременно. Я залюбовался. А Рия громко прошептала:

– Ив! Она врежется в нас!

Я улыбнулся и успокоил мою нежную спутницу:

– Всё в порядке, Рия. Космолёт надёжно защищён. Этому булыжнику не добраться до нас.

Девушка посмотрела на меня, и стало ясно, она не верит. Взглянув ещё раз в окно, потом на меня, Рия убежала в свою комнату. Её великолепных песен никто в тот вечер не слышал. У неё был лёгкий шок, и она пролежала в кровати несколько часов (она сама мне это сказала, после того, как успокоилась и вышла из комнаты).

Мы благополучно миновали пояс астероидов. Впереди нас ждали новые испытания на стрессоустойчивость.

Капсула

Мы приближались к Голубой Планете. Уже достигли её орбиты. Космолёт очень сильно нагревался. Если бы мы не знали, что ждёт нас на таком близком расстоянии от жёлтого карлика, то теперь грелись бы и не радовались при этом. Это вам не мягкое тепло на пляжах Дэи. Приборы за бортом не плавилась только благодаря сверх теплостойким оболочкам корпусов. Температура в этой части космоса пугала не только Рию. Даже Пов, однажды забежавший в капитанскую рубку, чтобы позвать к обеду задержавшегося над изучением звёздных карт Пила, ахнул, взглянув на внешний термометрический прибор. А ведь кулинар знал не по наслышке, что такое «жарко».

Внутри корабля ничто не говорило о зное за бортом. Команда готовилась к скорой высадке на планету. Правда, сначала нам нужно её догнать. Инцидент с Пятой Планетой не прошёл бесследно. Голубая Планета теперь была далеко впереди.

Пилот засел за координацию курса. Остальные члены экипажа занялись подготовкой капсулы к расстыковке со звездолётом и к посадке на Голубую Планету. Отец выбрал для нас точку, покрытую на тысячи километров зелёной растительностью. Это могло затруднить посадку, но место лучше всего подходило для начала нашей миссии. До золота добираться с нашей техникой было не далеко и не трудно. Я тогда ещё не думал о том, как будут жить и работать те, кого мы создадим.

Для нашего передвижения по планете и для связи с кораблём предназначалась капсула-челнок. Она имела форму диска, выпуклого в центре и сжатого по краям. Внутреннее пространство состояло из нескольких отсеков. В самой просторной части находились навигационные приборы и мой кабинет. Из кабинета можно было попасть прямо в лабораторию инженера генетика. Ген там и ночевал. Другая дверь из моей комнаты выходила в коридор. Там находились двери: одна – в комнату Риы, одна в отсек биороботов, одна в святая святых Пова. Пов готовил еду, хранил продукты и спал в своей комнате. Я ещё не назвал двери своего кабинета, но лишь потому, что, стоя на пороге своей комнаты, я не мог её видеть. Двери круглой формы интересно смотрелись в квадратном коридоре. Биороботы и Тех размещались у самого выхода.

Труднее всего перебраться в новый дом было Пову. Личных вещей он брал с собой мало, как и каждый из нас, но продуктов мы запасали на целый год. Ведь никто не знал наверняка, когда на связь с первыми поселенцами Голубой Планеты выйдет наш звездолёт. Инженер-пилот советовал не волноваться. С присущим ему оптимизмом он обещал не терять нас на своих экранах ни на минуту. Но экипаж капсулы должен был предусмотреть каждую, даже невероятную ситуацию. Поэтому Пов превратил свою кухню – спальню ещё и в продуктовый склад.

Остальные миссионеры брали в свои каюты только самое необходимое. Я – все инструкции по управлению капсулой. Рия – свои любимые стихи. Ген – препараты и колбы с будущими постоянными жителями планеты, Тех – роботов.

Управлять нашим новым домом было легко. Двигатели начинали работу после лёгкого прикосновения моего указательного пальца левой руки к едва заметной пластинке на панели управления. Она считывала изгибы и глубину рисунка на подушке первой фаланги, отправляла информацию в центральный компьютер и капсула отрывалась от поверхности. Дальнейшее движение происходило по воле моей мысли и настроенному навигатору. Я должен был точно представлять место назначения. По моей вине мы несколько раз находились на волоске от гибели. Но это было уже на планете. А пока мы готовились.

Все члены экипажа сохраняли удивительное спокойствие до самого отрыва от звездолёта. Рия словно плавала по кораблю от одной каюты до другой, так грациозны были её движения.

Пов стойко переносил своё переселение из огромной кухни-столовой на космолёте и своей комнаты, в кухню-каюту на капсуле. Ему требовалось перетащить много предметов, поэтому я выделил кулинару помощников – двух биороботов.

Что касается Гена, он хоть и был мрачен, как всегда, но действовал быстро и точно. Пробирки располагались в идеальном порядке вдоль стен его каюты. Образцы с первыми гуманоидами переносили мы с ним вдвоём. Экземпляры оказались тяжёлыми, но и нас матушка-Дэя силой не обделила.

Переселение на челнок длилось два дня. Нам оставалось ждать сигнала к отрыву от корабля. Инженер Пилот заверил меня, что это произойдёт через 23 часа. Напряжение нарастало. Капсула уже была обитаема. Из неё выходил только я, 2—3 три раза для уточнения некоторых деталей с пилотом. К моменту полёта мы оба знали все точки на планете, где Пил будет выходить с нами на связь. Для поисков золота было необходимо частое передвижение по планете.

Вскоре выяснилось, что Голубая Планета не торопится нас приютить. Похоже, Она чего-то опасалась, если так можно говорить о космических телах. Но не будем торопиться. Мы всё ещё не покинули ни звездолёт, ни Пила.

Из дневника Ан

Сегодня последний день нашей беззаботной жизни. Завтра мы будем на ГП. Овладеть техникой телепортации оказалось не сложнее, чем научиться прыгать через широкую реку с разбега. Главное уметь вовремя напрячь всего себя и мгновенно расслабиться

Ма долго не могла запомнить, что за чем следует. От нужной задачи её отвлекали танцевальные упражнения. Тем не менее сестра телепортируется быстрее. Она абсолютно спокойна, а я ужасно нервничаю.

Когда улетал Ив, я находился в башне Мага. Отчим запретил мне приходить на космодром, не знаю почему. Ма находилась со мной рядом. Мы наблюдали старт звездолёта, глядя в экран. Я заметил, что Наследник нисколько не волновался, чего нельзя сказать о Властелине. Тот всё время двигал пальцами правой руки. А это явный признак беспокойства. Вообще-то я не верю, что Ив не нервничал, покидая свою обожаемую Дэю. Никто на планете не любит её так сильно, как Наследник. Думаю он и стихи писал, хотя никому не говорил об этом.

Если бы Ив знал о моей миссии на ГП, то спокойствие сползло бы с его прекрасного лица, как...

Впрочем, я завидую Наследнику. Он спасает Дэю и рядом с ним самая красивая девушка. А я должен ему мешать. Знаю как, но не знаю зачем. Слепое следование требованиям Мага иногда бесит меня, но не подчиниться – значит погибнуть, а я хочу жить!

Вынужден был прерваться, примчалась Ма. Она так тараторила, что я с трудом понял смысл срочного сообщения. Оказывается мы отправляемся не завтра, а сегодня после захода Сиуса. Маг передумал, большая редкость. Из слов сестры я понял, что Ив уже высадился на поверхность ГП.

Не люблю спешки. Что теперь станется с моими записями? Собирался писать всю ночь. Накопилась масса информации. Нельзя, чтобы на этой планете, в моём родном мире никто никогда не узнал, что и как произошло на ГП. Ведь не факт, что я вернусь и расскажу, как не факт и то, что будет кому слушать.

Дневник загрузю в суперкомпьютер (как успеть?) и возьму с собой.

Мы перенесёмся в том, в чём будем во время мига телепортации. Я решил не отказываться от чёрного с серебром трико. Он делает меня выше, а мышцы выделяются отчётливее. Ма сказала, что сари чёрное с серебристыми звёздами ей не к лицу, но решила отправиться именно в нём, чтобы не быть похожей на Рио. А мне кажется, что она не хочет отличаться от меня. Вот и весь секрет. Хотя, кто их поймёт, этих девушек. Впрочем, какая разница, чем прикрыть тело, главное удачно перенестись через невообразимые просторы Вселенной.

Первый день на ГП

Что называется – «прилетели». Я в порядке, Ма тоже не жалуется. Вот с местом «посадки» явно что-то не то. Где обещанные роскошные зелёные заросли с ползающими, прыгающими и летающими? Впрочем, ползающие здесь водятся и пугают Ма, а она не трусиха. Во всём остальном полная противоположность месту, где мы должны были оказаться. Вокруг серые камни и противный крупный песок. А Жёлтая Звезда печёт так, словно знает, зачем мы тут и хочет нас зажарить. Надо было совсем не иметь мозгов, чтобы вырядиться в чёрную одежду и отправиться в знойную пустыню.

Ну отчим, ну учитель, услужил, нечего сказать. Можно, конечно переместиться в другое место, но куда? Ладно попробуем обжиться эти камни и пески. Что мы не дети Мага,

что ли? Для начала выроем пещеру. После этого займёмся поисками еды, хотя сомневаюсь в быстром успехе.

Волнуюсь, как бы не потерять компьютер. Разве найдёшь его среди этих песков? А без компа я никто и ничто. Все магические коды в нём. Говорил мне отчим «учи, запоминай». Да, что мне больше не чем загружать себе память, кроме этой тарабарицины колдовской? Всё равно заклинания на Ив и Рию не действуют, а изменяют только неразумную природу. Но с песком и камнями, с прыгающими и ползающими я как-нибудь справлюсь и без заклинаний.

Жара надоела! Скорее – рыть пещеру! А вот тут без кодов не обойтись. Всё, закрываю эту страницу и открываю коды.

2-ой день на ГП

Сестрёнка носится по камням и будто не чувствует жгучих лучей Жёлтой Звезды. С первого мгновения присутствия на Планете Ма восторгается прелестью синего неба, а ночью она не хотела прятаться в пещеру, потому что ей полюбили чёрное небо с тысячами звёзд. Когда же над горизонтом поднялся огромный, сияющий Спутник, сестрёнка захлопала в ладоши. Я, конечно, понимаю её умиление этими красотоми, но как они ей здесь помогут, не ясно. Лучше бы она учила астрономию там на Дзе, чем свои танцевальные па и гимнастические трюки. Посмотрю я, как она затанцует к дому, когда заблудится в этом чужом мире. Не могу же я всё время быть рядом, а звёзды всегда укажут путь. И всё же без Ма было бы скучно.

Дел много. С чего начать? Если бы мы находились в запланированном месте, я развернул бы лабораторию. А теперь первым делом надо определить место, где мы оказались. Я уже пересмотрел вдоль и поперёк карту ГП и видео кадры сделанные биороботами несколько лет назад. Но ничего подобного в документах не нашёл. То, что мы на ГП – это бесспорно, Жёлтая Звезда, Спутник, большой звёздный Крест на чёрном небе и Сиус виден очень хорошо. Эти данные указывают на то, что мы находимся почти в центре планеты, ближе к её нижней части. Но тут не должно быть камней.

Ма допрыгалась. Подвернула ногу. Пришлось отвлечься и заняться лечением. Она крепкая девочка, не нытик. Даже не просила о помощи. Это я сам – услышал необычное «Ой!» и выбежал из пещеры. Ма прыгала на одной правой мне навстречу. Жалко стало эту миниатюрную прыгунью, и я взял её на руки. Какая у меня лёгкая сестричка. Невесомая! Лежит сейчас в пещере. Будет ей наука. Пусть слушается старших. Устал просить «Ма, спрячься в тень», «Ма, не прыгай». Напрасные старания. Пусть теперь полежит, полезно. Боль я, конечно снял, но бегать и даже ходить до следующего дня запретил. Надо отлежаться. Зачем мне хромая помощница?

Я уже определил место, где мы находимся. Это громадных размеров остров. Звёзды не обманули, он именно там и находится – чуть ниже центральной параллели ГП.

У нас две беды, во-первых, мы оказались очень далеко от Ив, во-вторых, на этом острове есть места и понаряднее этой пустоши. Мне предстоит работать над каждой из этих проблемм. Занятия экспериментами откладываются на неопределённый срок.

Отыскать наследника с его прелестной спутницей необходимо и как можно скорее, иначе зачем я здесь? Хотя быть вблизи от Ив, наблюдать его работу и видеть рядом с ним милую Рию, а самому оставаться незамеченным – приятно мало. А с другой стороны – перенестись в зелёные места, где есть реки и озёра – заманчивая перспектива. И пора подключиться к делу Ма.

Решено, утром сразу после восхода Жёлтой Звезды, мы отправляемся разыскивать миссионеров. Телепортироваться будет просто, место я нашёл, компьютер даёт прекрасную картинку. Надеюсь Ма будет к утру в форме. Теперь она спокойно спит, значит успешно

восстанавливается. Удивительно, как быстро она засыпает. В этой пещере сухо и тепло, но твёрдо, а сестричка свернулась калачиком и тихонько посапывает, как на мягком диване. Завтра проснётся по первому моему зову, как пружинка распрямится и резко встанет. Так уже было сегодня утром.

Что-то мне и самому захотелось спать. Пойду посмотрю на Спутник, иногда бодрит.

Первые плоды

Капсула оказалась превосходным мини кораблём. Мы опустились на поверхность Голубой Планеты почти в той точке, которую рекомендовал отец.

Рия с недоверием посматривала то на меня, то в иллюминатор. Было понятно, что девушка побаивается выходить наружу. И было от чего. Небо непривычно синее, деревья зелёные и очень высокие, к тому же шевелят ветвями, будто собираются добраться до нас. В глазах девушки я читал вопрос: «Ещё не понятно, что там у них на уме». Жёлтую Звезду разглядеть из капсулы не представлялось возможным, но её свет буквально ослеплял нас. Мы привыкли к мягкому зеленоватому свету льющемся через позолоченное небо нашей Дэи. Тут всё по другому.

Нужно было выбираться наружу. Я вышел первым. Осторожно вдохнул. Понравилось. Вдохнул ещё раз, уже полной грудью. Хорошо.

Следующим выбрался Пов. За кулином выбежали роботы, это Ген их вытолкнул, прежде, чем выйти самому. Рия появилась в дверях капсулы, закрыв глаза. Мы рассмеялись. Она выглядела совсем беспомощной, как ребёнок. Но все знали, что это не так – Рия смелая и решительная девушка. «Это не страх, – решил я, – это короткий шок. Она успокоится, как только почувствует приятный ветерок на своих румяных щёчках, и вдохнёт маленьким носиком богатый запахами воздух». Так и случилось.

И вот мы все, кроме Пила, оказались на удивительно живописной поляне. Нас окружали могучие деревья с похожими на колючки листьями. Удивительно. Рия подошла к самому близкому к нам зелёному великану и осторожно дотронулась до колючек. Вдруг она улыбнулась и стала поглаживать пушистые ветки. Они оказались нежными и приятными на ощупь.

Пов дотронулся до меня и поднял руку, показывая на вершину дерева.

– Ого! – вырвалось у меня и у Гена одновременно. – Что это?

Твёрдые пупырчатые образования украшали каждую ветку. То, что это растение, а не живое существо, нам больше подсказала интуиция, чем зрение и слух. Пов предложил раздобыть несколько этих штук и узнать годятся ли они в пищу.

– Ну что ж, кулинар, полезай и достань, – улыбнулся я.

– Я повар, а не ползун, – захохотал Пов, – биороботы нам зачем?

Ген добавил:

– Ив, ты же не собираешься наши желудки лишить вкусной стряпни Пова. Дерево огромное. Безопасно свалиться с него могут только эти кругляшки.

– Шишки, – тихо сказала Рия. – Я назову их шишками.

– Почему шишки? – спросил Ген. – Странное слово.

– И ничего не странное, а даже очень подходящее, – не унималась Рия.

– В самом деле, – включился в перебранку Пов, – эти шары с пупырышками ни на что не похожи. Вот Рия и подобрала им ни на что не похожее название. Мне нравится.

Они перекинулись ещё двумя, тремя фразами и может спорили бы и дальше, но я остановил эту не очень мирную беседу.

– Давайте же, наконец, решим, кто полезет.

– Лаз, конечно, – сказал вылезавший из капсулы инженер робототехник. Мы и не заметили, что он до сих пор оставался внутри корабля. – Он, правда, предназначен для лазания в шахты, то есть вниз, а не вверх. Попробуем, может справится. На всякий случай будем стоять под деревьями и ждать его с «широко раскрытыми объятиями».

Я поставил задачу перед роботом по имени Лаз, и он медленно пополз по стволу. Ствол был толстым. Наша маленькая компания едва могла охватить его. Остальные роботы тоже получили задание ловить Лаза, если тот сорвется с ветки, например.

Это маленькое приключение благополучно завершилось. У нас в руках оказались странные плоды. То, что снизу казалось пупырышками, на самом деле было чешуйками. Рия вертела огромную шишку в руках с таким видом, будто это было живое существо. Она и гладила плод, и поднимала его к глазам, словно хотела рассмотреть, что там внутри. Рассмотреть ничего не удавалось. Девушка казалась разочарованной.

Вдруг стоявший за её спиной Пов радостно вскрикнул. Мы дружно обернулись в его сторону. Кулинар держал в руках маленький коричневый, как деревья на Дэе, комочек, если бы не правильные формы, он был трёхгранным. Можно было подумать, что это камушек.

– Откуда у тебя это? – спросил Ген.

– Отсюда, – ответил Пов и показал нам ещё одну шишку. В ней не хватало одной чешуйки.

– И что мы будем с этим делать? – поинтересовался Тех. Он во всём хотел видеть пользу, если не для себя, то хотя бы для других.

Пов стал расковыривать шишку. Из неё посыпались точно такие же коричневые комочки. Я подобрал один из них. Он был твёрдым и гладким.

– Да ведь это же орехи.

Тех выхватил у меня орешек, посмотрел вокруг, и похоже не увидел того, что искал. Тогда он подозвал одного из роботов и приказал:

– Дави.

Робот взял орех и сжал его. Когда ладошка робота раскрылась на ней лежало крошечное ядрышко, в окружении шелушек. Пов взял это беленькое чудо и поднёс ко рту. Ген резким движением остановил его руку.

– Ты же не собираешься это есть, Пов.

– Почему?

– Мы в чужом мире.

– Но это так похоже на наши орехи.

Я взял ядрышко из рук кулинара и отдал роботу.

– Ген прав, следует всё проверять. Надеюсь мы будем бдительными.

На поляне

Огромные деревья и буйная трава под ногами, всё это было красиво. Но можно ли здесь жить, вот о чём прежде всего должен был подумать я, как Властелин доселе необитаемой планеты. Наша команда прекрасно обходится капсулой, в ней есть продукты, одежда и даже воздух в баллонах. Нам достаточно. Но как же новые разумные? Их будет много, всех в капсуле разместить невозможно, да и не надо. Мы создатели новой жизни на Голубой Планете. Жизни, которая должна будет продолжаться без помощи наших кораблей. Самостоятельные живые существа призваны осваивать этот мир и, главное, добывать золото. То, что оно есть в краю нашей высадки сомневаться не приходилось. Отец знал, куда меня посылает. Но приступить к поискам ценного металла было рано. Мы убедились в этом, не видя вокруг никаких намёков на магический блеск золота.

Я послал трёх роботов в разведку. Им предстояло отыскать залежи руды, источники воды и еды.

Пов стал проделывать кулинарные эксперименты с орешками. Он был уверен, что они съедобны.

Ген вернулся в капсулу к пробиркам.

Тех готовил Лаза к первым погружениям внутрь планеты. Биороботу тоже нужно адаптироваться.

После того, как все разбрелись по своим делам, мы с Рией обошли поляну, отыскивали тенистое местечко и сели, чтобы полюбоваться кусочком неба над верхушками деревьев. День заканчивался и небо потихонечку меняло свой цвет – от голубого к фиолетовому. Мы молчали, до тех пор, пока небо почернело, и засверкали звёзды. Рия вскрикнула:

– Смотри, Ив, как красиво! Чудесная картинка над нами и такая яркая.

– Этим картинкам нам с тобой предстоит дать названия, – ответил я. – Семь ярких звёзд прямо над нашими головами, я бы назвал «Небесным ковшом».

– Нет, Властелин Голубой Планеты не должен уподобляться нашему кулинару. Даже Пов придумал бы нечто менее прозаичное, чем предмет из его богажа. Не будем торопиться. Красивая планета заслуживает красивого и звучного ночного покрывала.

Внезапно звёзды потускнели, а чернота неба поблела. Деревья стали отбрасывать тени. Рия ахнула, но я успокоил её.

– Всё в порядке, не бойся. Над Голубой Планетой взошло ночное светило. Это Спутник. Он отражает свет Жёлтой Звезды и посылает его нам, чтобы и ночью можно было любоваться этим богатым краем.

– И друг другом, – прошептала Рия и посмотрела на меня.

Я поспешил сменить тему.

– Нам пора идти отдыхать. В капсуле уже гасят огни, свет от ночного светила туда не проникнет. Я улыбнулся, но девушка врядли это заметила. Она опустила голову, встала и побежала к кораблю.

Вокруг зашуршало, затопало и заухало. На планете начиналась ночная жизнь. Все члены экспедиции отлично знают, что на Голубой Планете обитают живые существа, которых нет на Дэе. Отец и Духовник показывали нам их движущиеся картинки. Мы заочно познакомились с повадками всех крупных обитателей. Некоторые могут угрожать нашему здоровью и жизни. Большинство их них выходит питаться ночью.

Я огляделся и прислушался. Звуков было много. Вдруг что-то толкнуло меня в спину, я рухнул на траву. В какой-то момент почувствовал, что кто-то сдавил мне горло. Резким движением я сбросил с себя очень сильное и ловкое живое существо. «Отлично! – пронеслось в голове, – я сильнее этого животного. Возможно и с другими тоже справлюсь».

Но радость оказалась недолговременной. Зверь, так мне хотелось его назвать, прыгнул на меня, теперь спереди. Чудом удалось сберечь лицо, прикрыв руками. Тильная сторона ладоней украсилась глубокими следами от когтей моего первого соседа на этой планете. Трудно сказать, чем бы закончилась наша борьба, а это была уже серьёзная схватка, если бы от капсулы в нашу сторону не сверкнул бы яркий луч. Зверь скрылся в темноту также тихо, как и появился. Я оглянулся и увидел у дверей корабля Рию с фонариком в руках.

Уже в капсуле она рассказала, как ждала меня, а я всё не появлялся. Она взяла фонарь и вышла из корабля. Услышав возню в том месте, где мы недавно беседовали, она направила туда луч в надежде увидеть меня.

– Я и не мыслила никого отгонять, – сказала Рия, – просто искала тебя.

– Очень кстати, спасибо, – ответил я и ушёл в свой кабинет, залечивать раны. Мою холодность можно легко объяснить – это шок, но девушке, думаю от этого легче не стало. Впрочем, она никогда ни одним словом не обмолвилась об этом примере моей неучтивости.

Раны скоро зарубцевались, но след остался. Я радовался, что успел прикрыть лицо.

Биороботы ещё не вернулись, но сидеть на одном месте и бездействовать было слишком большой роскошью.

Первые образцы разумных жителей Голубой Планеты были готовы выйти из пробирок и начать свободное существование под голубым небом. Однако мы не могли их выпустить, потому что не были уверены в подходящих для жизни условиях. Загубить образцы мне не хотелось, не смотра на то, что Ген всё ещё стоял на своём – мол, нам нужны другие создания, разумные с генами местных живых существ.

Было самое время искать этих самых живых существ, животных, проще говоря. Правда с одним из них мне уже «посчастливилось» познакомиться, но идти за ним вдогонку желания не было никакого. Вокруг нас сновали маленькие живые существа. Они населяли густую траву и кучи листьев. В воздухе носились ещё меньшие твари, они садились на кожу рук, лица и оставляли после себя красные зудящие бугорки. Ген категорически отказывался брать генетический материал от этих животных. Уж не знаю, чем они ему не подошли. Может он опасался, чтобы разумные коренные жители планеты не оказались сущностями кровососущими или пускающими кислоту, защищаясь?

Было принято решение дождаться разведчиков, а пока исследовать нашу поляну и узнать как можно больше о поверхности Голубой Планеты. Поляна была круглой. Наш корабль находился в самом центре.

Рия занялась сбором ярких цветов, которые оранжевой каёмкой окружали поляну.

Пов проверял на съедобность все травы, растущие вокруг капсулы. Ему посчастливилось найти кислую траву с удивительными, похожими на наконечники стрел листьями. Кулинар утверждал, что сделает из этих листьев вкуснейший суп. Я несколько не сомневался в поварском искусстве нашего друга, но трава была такого цвета, какого не имело ни одно растение на Дэе, тёмно-зелёного. Я не торопился с похвалами в адрес Пова, решив дождаться результата. Кулинар не обиделся, он только посмотрел на мою ничего не выражающую физиономию и сказал:

– Ты ещё пальчики облизешь, вот уводишь.

Я пожал плечами.

Суп действительно оказался очень вкусным, и Пов получил благодарность от всей команды. Траву Рия назвала «Щавель». Я тогда ещё подумал, отчего это всё шипящие звуки – шишки, щавель? Откуда у неё брались эти странные название, удивляюсь и сегодня. Спрашивать о таких деталях в нашей команде было не принято. Каждый миссионер хорошо знал свою задачу и уточнять, добавлять или уменьшать что-либо не было необходимости. К тому же, мне совершенно не важно, как звучат эти новые имена. Были задачи важнее звучных выражений.

Наконец, роботы вернулись. Они доставили нам важные сведения. Во-первых, золото находится всего в одном дне пути от нас и его много. Во-вторых, наша поляна находится вблизи огромного водоёма с необыкновенно вкусной водой и большим количеством плавающих существ годных, как мы надеялись, для еды, и очень похожих на наших рыб.

Муж и Жена

Решив основать на Голубой Планете место постоянного жительства разумных коренных обитателей, мы с Геном принялись за работу. Сначала включили мозг двум экспонатам из пробирок, но будить их сразу не стали. Перенесли «Мужа» и «Жену» (опять фантазия Рии) под самое высокое дерево. Здесь Ген привёл клонов в чувство, и мы скрылись.

Мне было ужасно любопытно, как они себя поведут, я никогда ничего подобного не видел. Ген объяснял, даже очень подробно объяснял, каким должно быть пробуждение новых разумных, но слышать и видеть – вещи разные.

Первым открыл глаза Муж. На лице не отражалось никаких эмоций, до тех пор пока его взгляд не упал на Жену. Глаза слегка округлились, губы шевельнулись, то ли для улыбки, то ли он что-то сказал. Мы не могли слышать, потому что находились в капсуле и вместе со всеми членами команды наблюдали оттуда.

Жена проснулась и сразу широко улыбнулась. Она ещё не видела Мужа. Стало ясно, что ей просто очень хорошо. Генетик сказал, что у нас получились спокойный и несколько суровый Муж и жизнерадостная Жена.

Клоны обменялись несколькими фразами, которые остались для нас тайной, и двинулись в сторону корабля. Мужчина и женщина были обнажены. Когда они подошли вплотную к дверям, те открылись. Ни мужчину, ни женщину это не испугало. Они вошли. Состоялась первая встреча жителей Голубой Планеты и их творцов. Муж спросил:

– Кто вы?

– Мы ваши создатели, – ответил я.

– Вы не такие, как мы? – спросила Жена.

– Такие же. Вы наша точная копия.

Жена подошла к Рие и тронула сари:

– А как же это?

Рия улыбнулась и сказала, что это просто одежда.

– Зачем? – не унималась Жена.

– Защита от холода, – тихо ответила Рия.

Тем временем Муж внимательно разглядывал Гена.

Знакомство прошло гладко. Кажется мы понравились первым разумным обитателям планеты. Мы поселили их в отдельной комнате капсулы и сказали, что они совершенно свободны. Рия занялась их обучением.

Наши творения оказались любознательными и хорошо обучаемыми. Они не боялись нас, хотя обладали и таким качеством, ведь они – точный наш слепок, если можно так говорить про живых существ.

Особенно похожими оказались Муж и Ген. И ничего в этом не было удивительного. Генетик умудрился создать мужчину из своих собственных генетических материалов.

Жена была чем-то похожа на Рию – такие же большие серые глаза, огромные ресницы, пушистые светлые волосы, мягкие формы тела. Но она была выше Рии на полголовы и обладала звучным громким голосом, в отличие от моей спутницы. Двигалась первая женщина уверенно и стремительно, чего нельзя было сказать о мужчине. Он ступал осторожно, приглядываясь и напрягаясь, будто прислушивался. Треск ветки под ногами или звук упавшей шишки останавливал его. Он внимательно рассматривал каждый источник звуков. Мы решили, что это будущий охотник. И, хотя нам нужны были добытчики золота, а не мяса и меха, мы радовались первому удачному эксперименту.

Но идея Гена найти местных животных и взять у них гены, теперь и мне показалась очень привлекательной. Роботы обнаружили в окрестностях поляны много видов животных. Ген оживился, предстояла интересная работа.

Рия полностью переключилась на первых разумных, занялась их гардеробом и обучением.

Пов решил заняться разработкой площади для посева кукурузы. На Голубой Планете это растение будет первым выращенным Мужем и Женой. Пов и Рия обучали их. Но Ген утверждал, что все знания присущие жителям Дэй, заложены в этих клонах и нужно образцы предоставить самим себе, они прекрасно адаптируются. Так мы и поступили. Сняли с себя роль учителей, а превратились в своеобразных родителей взрослых сына и дочери. Мы стали друзьями и вместе трудились над выполнением миссии.

Загадочное происшествие

Всё шло удивительно гладко. Я даже начинал волноваться – благополучие затягивается, а это всегда меня настораживало. Опыт подсказывал, чем дольше длится затишье, тем большие потрясения произойдут в будущем.

Я не ошибся. В одно чудесное утро, когда Жёлтая Звезда уже позолотила верхушки деревьев, ко мне подбежал запыхавшийся Пов. Я видел нашего кулинара в разном настроении, но таким растерянным, как в то утро не видел никогда. Это было так не похоже на него. Я чуть не рассмеялся, но вовремя сдержался. Взгляд упал на предмет, который Пов держал в правой ладони и протягивал мне.

– Где ты это взял? – спросил я, и уже готов был отчитать кулинара за то, что он берёт чужие вещи. Это был скальпель и мог принадлежать только Гену, а он свои инструменты не выносил из лаборатории, боясь их загрязнения.

Пов из белого превратился в пунцового и мотнул головой в сторону леса. Я оторопел, но взял себя в руки. Присмотрелся к инструменту, всё ещё лежавшего на гладкой ладони повара. Скальпель чем-то отличался от тех инструментов, которыми пользовался наш генетик. Но чем? Стало ясно, что без помощи Гена тут не обойтись. Нужно идти в лабораторию, хотя очень хотелось идти в столовую.

Я шёл и думал: «Что делал в это время в лесу Пов? Почему он не в кухне?»

Пов, казалось, понял мои мысли. Он сказал, что выбежал в лес сорвать несколько душистых цветков (Рия назвала их «чабрец»). Хорошо, что хоть этот вопрос отпал так быстро. Нужно решать проблему со скальпелем.

– Пов, идём в лабораторию, – сказал я и направился к капсуле.

– Ив, а как же завтрак? Да и Ген сейчас уже, наверное, в столовой. Пойдём сразу туда.

В столовой уже собрались все члены экспедиции. К завтраку не приступали. Ждали остальных, то есть нас. Ген, как всегда, неизвестно чему хмурился. Вдруг его глаза стали величиной с блюдце. Он увидел предмет, который Пов держал в вытянутой руке. Генетик перевёл взгляд с кулинара на меня и злым шёпотом спросил:

– Как это называется?

– Что? – не понял я.

– Пов у нас уже стал хирургом? Мне, что же, нужно взять черпак?

– погоди возмущаться, Ген, – сказал Пов, – я нашёл этот инструмент.

– Ты не заходил в лабораторию?

– Я нашёл его в лесу, за пределами поляны. Надеюсь, ты не разбрасываешься инструментами.

Ген одним прыжком преодолел расстояние между нами, и выхватил скальпель из рук Пова.

– Прибор не из моей лаборатории! – вскрикнул он, – Но тогда ..., – инженер побелел и тихо проговорил, глядя мне в глаза – он вообще не наш.

В столовой стало тихо как в космосе. Рия закрыла лицо руками, Муж и Жена, переглянулись и пожали плечами.

У меня пропал аппетит. Нужно было срочно решать головоломку: «Как этот предмет мог оказаться рядом с нашей базой и вообще на Голубой Планете? Планета – необитаема. Кроме нас на ней нет разумных существ. А может есть? Но мы привыкли доверять космическим разведчикам. Они рапортовали моему отцу, что на Голубой Планете, и вообще в системе Жёлтой Звезды, которая сейчас сияла над капсулой, разумной жизни не обнаружено. Мы первые. А что, если пока мы добирались до жёлтого карлика, сюда высадились миссионеры с другой звезды?» – тревожные мысли сменяли одна другую быстрее, чем я мог делать трезвые выводы.

На помощь пришёл Пов. Он обвёл нас взглядом, было видно, что к нему вернулось спокойствие и жизнерадостность:

Есть предложение сесть за стол, – сказал он, – завтрак не должен страдать ни от каких там загадок.

Мы сели. Ели вяло. Каждый смотрел в тарелку и, казалось, думал только о том, как бы поточнее выяснить, что сегодня Пов положил в кашу.

Не взял ложку только Ген. Он вертел в руках скальпель.

– Странный скальпель. Я впервые держу в руках подобный инструмент.

– Но, как же ты узнал, что это скальпель? – робко спросила Рия.

– Ну, – буркнул Ген, – это понял даже кулинар.

Пов покраснел, и, думаю, не от стыда. Он сидел по левую руку от меня. Я похлопал его по плечу и сказал:

– Всё хорошо, Пов.

Я обратился к Гену.

– Что тебя удивляет. Чем этот медицинский инструмент отличается от себе подобных. Он сделан из другого металла?

– Он вообще не из металла.

– Ты уверен?

– Настолько, насколько инженер генетик может разбираться в таких вещах. Я не геолог.

Я решил задать вопрос инженеру робототехнику.

– Ты не поможешь нам, Тех?

Ген передал скальпель через стол технику.

– Так заточить образец вряд ли удастся биороботам Дэи, – ответил тот.

Час от часу не легче. Я спросил:

– Как ты определил?

– Вот смотри, – он показал большой палец левой руки. На нём было несколько капелек крови.

– Ну и что? – не понял я.

– А то, что я едва коснулся лезвия, а он прошёл сквозь мышцу пальца до кости.

– Ну?

– А крови почти нет. Рана тут же срослась, чего не может быть, когда работаем нашими инструментами.

У меня на лбу появились капельки пота, благо, что не крови. Я смахнул пот и в упор посмотрел на Рию. Отважная девушка была спокойна. Но это спокойствие больше похоже на заморозку. Она была бледна, но прелестные глаза сияли, излучая жизненную энергию.

Пов сказал:

– Всё ясно. Здесь, кроме нас есть кто-то ещё. Нам остаётся узнать друг это или враг.

– Будем выяснять, – ответил я, и успокоившись, принялся за кашу. Остальные, в том числе и Ген, последовали моему примеру.

После завтрака я заперся в своём кабинете. Неожиданное препятствие нужно было убрать или использовать. Опять время. Стало ясно, что срок, который я наметил для выполнения миссии – нереальный. Приходилось отбросить надежду на скорое возвращение на мою любимую Дэю. Впрочем могло случиться и худшее и, я навсегда остался бы на Голубой Планете, под этой яркой Жёлтой Звездой. «Кстати нужно дать ей название» – мелькнуло в моём разгорячённом мозгу.

Чтобы успокоится, я сел за стол и разложил в памяти все действия нашей экспедиции:

мы достигли Голубой Планеты,

создали Мужа и Жену,

исследовали край, в котором находится капсула,

дали названия некоторым растениям,
нашли съедобные плоды и ароматные цветы.

И всё. Мы не приблизились ни на шаг к добыче золота. Шахтёров у нас тоже нет. Муж и Жена призваны жить и плодиться на Голубой Планете, но они абсолютно не приспособлены для тяжёлого физического труда. Правда, их ум не уступает уму наших инженеров.

Ген уже решил, каких животных он возьмёт для первой пары добытчиков золота, можно было бы отправляться на поиски генов. Но вот этот скальпель? Как быть? Отступить от выполнения главной задачи не возможно. Делать вид, что ничего не произошло, тоже глупо, мы не сможем обмануть даже биороботов.

Я встал, прошёлся по кабинету и посмотрел в иллюминатор. Снаружи всё спокойно.

Я решил не заикливаться на скальпеле, но выделить роботов для охраны нашей базы. Лишних механических помощников у нас не было, но это как-нибудь решим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.